

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему «Современное состояние криминалистических учетов и пути их
совершенствования»**

Выполнил: Окунев Д.А.

(фамилия, имя, отчество)

40.05.01. – Правовое обеспечение

(специальность, год набора, № группы)

национальной безопасности, 2012 год набора,
121 группа

Руководитель:

К.ю.н., доцент кафедры криминалистики

(ученая степень, ученое звание, должность)

Миролюбов С.Л.

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

(ученая степень, ученое звание, должность)

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____

(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ.....	7
§1. Исторический очерк генезиса системы криминалистических учетов... ..	7
§2. Криминалистические учеты как подсистема криминалистической регистрации	21
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ.....	36
§1. Современное состояние системы криминалистических учетов	36
§2. Классификация криминалистических учетов	46
ГЛАВА 3. ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	53
§1. Значение криминалистических учетов для раскрытия и расследования преступлений.	53
§2. Проблемы совершенствования и перспективы развития криминалистических учетов.	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	76
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из приоритетных задач, стоящих как перед органами внутренних дел Российской Федерации, так и всей правоохранительной системы, является повышение эффективности деятельности по расследованию преступлений. По состоянию на 1 января 2016 г. массив уголовных дел, приостановленных по п.п. 1,2,3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, снизился до 9,1 млн., что обуславливается не результатами качественного их расследования, а снятием с учета в течение 2014-2015 гг. более 6,5 млн. преступлений, которые так и остались нераскрытыми. При этом из общего количества нераскрытых преступлений прошлых лет более 90% приходится на уголовные дела, приостановленные по п.1 ч. 1 ст. 208 УПК, когда на стадии предварительного следствия лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых, не установлены¹. В результате создаются предпосылки для дальнейшей противоправной деятельности преступных элементов, что, в свою очередь, приводит к нарушению прав и законных интересов миллионов граждан, организаций, учреждений и, как следствие, нарушается такой базовый правовой принцип, как неотвратимость наказания, падает доверие и авторитет к системе правоохранительных органов.

Комплексное исследование состояния деятельности, направленной на раскрытие и расследование преступлений позволяет выделить ряд причин правового, научно-методического и организационного характера, отрицательно влияющих на установление причастности лица к событию преступления. Одной из них является неэффективное использование возможностей экспертно-криминалистических учетов, в которых сосредоточена криминалистически значимая информация об объектах, имеющих причинно-следственную связь с событием преступления. Соответственно, необходима разработка новых подходов к вопросам функционирования экспертно-криминалистических учетов, отвечающих потребностям следственной практики и оперативно-

¹ Отчеты о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях за 2010-2015 гг. Ф.3-ЕГС (493): ULR: <http://10.5.0.16/csi/> (дата обращения 01.02.2016 г.).

розыскной деятельности. Требуют своего совершенствования и теоретические основы учения о криминалистической регистрации в части единого подхода к понятийному аппарату, научно обоснованному разграничению ее структурных составляющих (подсистем), что послужит не только определенным вкладом в развитие данного учения, но и основанием для практического совершенствования системы криминалистических учетов. Изложенное свидетельствует об актуальности темы исследования, ориентирует на творческую постановку научных задач и их инициативное решение.

Степень разработанности темы исследования. Вопросам криминалистической регистрации, использованию криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений уделялось значительное внимание, начиная от А. Бертильона и до настоящего времени. Учеными и практиками разрабатывались и обосновывались способы регистрации преступников, исследовались источники информации, выявлялись закономерности формирования, накопления, обработки и использования регистрационной информации, особенности криминалистических учетов как средств накопления и обработки информации о преступлениях и лицах, их совершивших, и т.д.

Существенный вклад в разработку учения о криминалистической регистрации был привнесен такими видными учеными-криминалистами, как Р.С. Белкин, А.И. Винберг, А.Ю. Пересункин, Н.В. Терзиев, Б.И. Шевченко и др. Различным аспектам деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет, решением проблемных вопросов, возникающих в ходе установления лиц их совершивших, занимались: В.П. Антипов, В.М. Быков, Л.Н. Викторова, Б.Н. Коврижных, В.П. Лавров, В.Д. Ломовской, В.М. Мешков и другие.

Современному состоянию криминалистической регистрации, ее целям, задачам, месте в системе криминалистической науки, определению возможностей использования информации, содержащейся в криминалистических учетах, в раскрытии и расследовании отдельных видов преступлений, выявлению проблем правового, научно-методического, организационного характера и путей их преодоления посвящены

диссертационные исследования О.А. Белова, А.В. Брылевского, П.Н. Заблоцкого, М.А. Калужиной, В.Х. Каримова, В.А. Поликарпова, М.М. Эндреева.

Объектом исследования является практическая деятельность субъектов органов предварительного следствия, дознания, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений по использованию возможностей экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений, когда лицо, их совершившее, не установлено, а также теоретические, правовые и организационные аспекты этой деятельности.

Предмет исследования составляют закономерности функционирования экспертно-криминалистических учетов и их использования органами расследования преступлений.

Цель работы заключается в совершенствовании научных положений учения о криминалистической регистрации и разработке на этой основе практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности использования экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений.

Достижение поставленной цели обеспечивалось постановкой и решением следующих задач:

- представить исторический очерк генезиса системы криминалистических учетов,
- рассмотреть криминалистические учеты как подсистему криминалистической регистрации,
- охарактеризовать современное состояние системы криминалистических учетов,
- раскрыть классификацию криминалистических учетов,
- рассмотреть значение криминалистических учетов для раскрытия и расследования преступлений,
- выявить проблемы совершенствования и перспективы развития криминалистических учетов.

Методологическую основу исследования составляют диалектический

метод научного познания явлений и процессов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, а также основанные на нем такие общенаучные методы, как исторический (при изучении процесса становления и развития как криминалистической регистрации в целом, так и отдельных ее учетов, в частности - экспертно-криминалистических), сравнительно-правовой (при изучении процессуального режима работы по расследованию преступлений, вообще, и по приостановленным уголовным делам, в частности; при анализе и выработке предложений по внесению изменений в законодательные и подзаконные акты), системно-структурный (при выработке единого подхода к понятийному аппарату криминалистической регистрации и четкому разграничению ее структурных составляющих, выявлении связи системы с внешней средой), статистический анализ (при выявлении взаимосвязей и закономерностей использования экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений), логические приемы индукции и дедукции (при формулировании рекомендаций, предложений, выводов).

Теоретическую базу исследования составляют фундаментальные труды ученых в области философии, социологии, теории государства и права, уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности, уголовного права, уголовного процесса, судебной экспертизы, статистики, информационных технологий, других естественных и технических наук, а также работы в области криминалистики таких ученых, как Т.В. Аверьянова, Ф.Г. Аминева, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, А.Ф. Волынский, Р.Е. Демина, В.А. Жбанкова, А.С. Железняк, А.М. Зинин, Е.П. Ищенко, В.Е. Корноухов, В.Я. Колдин, А.М. Кустов, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, Н.П. Майлис, М.А. Миловидова, В.А. Образцов, А.Ю. Пересункин, Н.С. Полевой, Е.Р. Россинская, С.С. Самищенко, М.В. Салтевский, Н.А. Селиванов, В.А. Снетков, Р.А. Усманов, А.Г. Филиппов, Н.П. Яблоков, С.А. Ялышев и других.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ

§1. Исторический очерк генезиса системы криминалистических учетов

Эффективность деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений во все времена была невозможна без своевременного, достаточно полного и качественного обеспечения их такой информацией, которая по своей природе была бы тесно взаимосвязана с самим событием преступления, лицом его совершившим, предметами преступного посягательства, орудиями преступления, следами и другими объектами криминалистической направленности, обнаруженными и изъятыми в ходе осмотров мест их совершения.

Сам по себе термин «экспертно-криминалистические учеты» позволяет говорить о том, что они изначально начали формироваться и вестись в экспертно-криминалистических учреждениях. Однако предпосылки их возникновения уходят своими корнями к истокам образования криминалистической регистрации, когда были предприняты первые попытки в регистрации преступников и совершаемых ими преступлений.

Изучение историко-культурных, специальных литературных источников позволяет говорить о том, что изначально такая регистрация сводилась к так называемым «варварским» методам и способам, выражающимся в калечении и клеймении преступников (древнеиндийские законы Ману, законы Хаммурапи Древнего Вавилона). Такими видами «учетов» пользовались в Древней Греции, Римской империи, средневековых Англии, Франции, Германии, России и других странах².

Тем не менее, указанные методы и способы регистрации преступников

² Юматов В. А., Лавреньев А. А. Из истории криминалистики. Н. Новгород, 1999. С. 7.; Рассейкин Д.П. Очерки истории уголовной регистрации. Саратов, 1976. – С.3.; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1959. С. 945; Евреинов Н.Н. История телесных наказаний в России. СПб., 1913. Т.1. – С. 20-21; Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: «Бек», 1997. – С. 190; Жбанков Д.Н., Яковенко В.И. Телесные наказания в России в настоящее время. М., 1889. С. 15.

сыграли важную роль в информационном обеспечении раскрытия и расследования преступлений, выполняя одновременно функции наказания, регистрации и поиска, однако ввиду своей примитивности и низкой эффективности, сопровождавшиеся бесчеловечной экзекуцией множества людей, приводящей к их калечению и уродованию, не отвечали все более возрастающим требованиям правоохранительной системы в борьбе с преступностью. Первые попытки описания человека по его признакам внешности встречались в ранних исторических документах. Одним из них является описание беглого раба, относящееся к 14 г. нашей эры, где помимо приведения социально-демографических данных указывались индивидуальные признаки его внешнего облика, по которым впоследствии можно было установить тождество «... приблизительно 18 лет от роду, среднего роста, безбородый, с прямыми ногами, с ямочкой на подбородке, с рубцом через левый угол рта, татуированный варварскими буквами на правом запястье»³. В своей книге «Уголовная техника» Роберт Гендель приводит данные о том, что еще за 300 лет до нашей эры в Египте существовал метод фиксирования физических признаков внешности человека по систематическому описанию «особых примет», носивший название «Кулай- Пулай». Он представлял собой описание двух видов: подробное («кулай», в котором отмечались такие данные как имя, рост, фигура, цвет кожи, глаз, волос, форма лица, носа, уха, размеры отдельных частей тела) и краткое («пулай» - описание возраста и особых примет)⁴.

На наш взгляд, это описание в отдаленной форме напоминает современный метод описания признаков внешности человека – словесный портрет, который в настоящее время активно используется при составлении субъективных портретов лиц, подозреваемых в совершении преступлений. В XVII-XVIII веках учеными и практическими работниками полиции предпринималось немало попыток в создании такой системы описания примет человека, которая была бы основана на научных данных и позволяла бы точно

³ Гендель Р. «Дактилоскопия» и другие методы уголовной техники в деле расследования преступлений. М.: Гос. тех. изд-во, 1927. С. 233.

⁴ Гендель Р. Уголовная техника. М.: Право и жизнь, 1925. С. 18.

и безошибочно идентифицировать личность ранее зарегистрированного преступника.

Постепенно в странах континентальной Европы стала появляться письменная регистрация преступного элемента (Франция 1790 г., Германия 1838 г., Италия 1865 г., Португалия 1872 г.), которая заключалась в создании реестров, картотек по их учету и велась параллельно: с одной стороны - судами и министерством юстиции, с другой – полицией. В них помимо общих анкетных данных преступников, способов совершения некоторых преступлений указывались и их особые приметы в целях возможности опознания при последующем задержании. Письменная регистрация после отмены калечения и клеймения во многих странах долгое время оставалась основным способом регистрации преступников⁵. В 1860 г. по предложению директора тюрьмы в Лувене (Бельгия) Стивенса на осужденных стали заводить специальные регистрационные карты, в которых наряду с демографическими данными указывались и антропометрические, т.е. размеры отдельных частей тела человека. Однако научно свою работу он не обосновал, систему такой регистрации, т.е. учет объектов-носителей информации, не предложил⁶. Все выше описанные способы учета ввиду их примитивности, бессистемности, отсутствия при их формировании и ведении научно обоснованных положений не могли эффективно использоваться в регистрации и последующем опознании преступников.

Криминалистика, как новая отрасль знаний, способная своими средствами и методами противостоять преступности, появилась в конце XIX века и ее развитие шло по нескольким направлениям. Одним из приоритетных направлений на тот период времени было, как раз, разработка, совершенствование средств уголовной регистрации и розыска преступников, в чем особенно были заинтересованы правоохранительные органы. Оно было представлено преимущественно исследованиями в области антропометрии,

⁵ Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы. М., 1998. С. 16-17.

⁶ Аминев Ф.Г. Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001. С.16-17.

дактилоскопии, описания внешности человека, фотографии.

Таким образом, необходимость решения проблемы уголовной регистрации напрямую стимулировала разработку новых научных средств и методов в целях раскрытия и расследования преступлений. Не случайно, по выражению Р.С. Белкина, сама наука криминалистика своим рождением во многом обязана криминалистическому учету⁷. Первой детально проработанной, базирующейся на строго научной основе системой уголовной регистрации следует назвать систему, разработанную в 1882 г. чиновником Парижской полицейской префектуры Альфонсом Бертильоном. С целью идентификации лиц, ранее уже подвергавшихся аресту и скрывавших этот факт, он разработал антропометрический метод уголовной регистрации преступников. Его метод был основан «на аппарате метрологии (науки об измерениях) и теории вероятности»⁸ и стал первым шагом использования математического моделирования при формировании регистрационных массивов учетной информации. Научные положения, выдвинутые А. Бертильоном в конце XIX века и реализовавшиеся в виде созданных им антропометрического метода регистрации преступников, системы описания их примет - «словесный портрет», методе фотографирования преступников и лиц, представляющих оперативный интерес - «сигналетическая фотография», не потеряли своей актуальности и в XXI веке.

В настоящее время с учетом их доработок на основе достижений современной науки и техники, в трансформированном виде они используются криминалистикой в целях раскрытия преступлений. Без их составляющих невозможно представить сейчас формирование и ведение таких видов экспертно- криминалистических учетов, как учет субъективных портретов разыскиваемых лиц и краниологический учет – учет черепов неопознанных трупов, которые эффективно используются при расследовании преступлений, в том числе прошлых лет. Практически одновременно с «бертильонажем» начинает развиваться дактилоскопический метод регистрации преступников,

⁷ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М.: Юрид. лит., 1987. С. 161-162.

⁸ Полевой Н.С. Правовая информатика и кибернетика. М.: Юрид. лит., 1993. С.68.

который впоследствии вытеснил антропометрический метод. Родоначальниками дактилоскопии были Вильям Гершель, Генри Фолдс, Френсис Гальтон, Эдвард Генри, а в России - В. И. Лебедев. Результаты внедрения дактилоскопии положительным образом повлияли на эффективность раскрытия преступлений. Так, если в 1900 г. в Англии при антропометрической системе регистрации были опознаны 462 преступника, то в 1902 г. с помощью дактилоскопического метода – 1032, то есть более чем вдвое больше⁹.

Таким образом, дактилоскопический метод регистрации преступников в совокупности с разработкой и внедрением в практику способов обнаружения, фиксации, изъятия и последующего исследования следов давал правоохранительным органам новые возможности не только регистрировать и идентифицировать уже ранее задержанных преступников, но и устанавливать виновных по следам рук, оставляемых ими на местах совершения преступлений. Данный факт послужил отправной точкой в становлении такого вида экспертно-криминалистических учетов, как учет следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений, который в настоящее время активно используется в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе прошлых лет. На тот период времени регистрация преступников в России находилась в начальной стадии своего становления, научно обоснованные методы в расследовании преступлений применялись крайне редко, а по преступлениям, имеющим большие сроки давности, практически не использовались.

Во время Октябрьской революции 1917 года во многих губерниях были разгромлены и уничтожены картотеки и коллекции полиции, содержащие регистрационные данные о преступниках, и их возрождение тесно связано со становлением органов милиции, в частности - уголовного розыска. После революции, 15 февраля 1919 г. Коллегия НКВД РСФСР по докладной записке начальника Центрального управления уголовного розыска приняла решение об организации при нем Кабинета судебной экспертизы, который начал функционировать с 1 марта 1919 г. Его заведующим был назначен П.С.

⁹ Рассейкин Д.П. Указ. соч. С. 26.

Семеновский - один из основателей дактилоскопии как метода регистрации. В 1921 г. кабинет был реорганизован сначала в Бюро научно-технической экспертизы, затем в Научно-технический подотдел Центро розыска и, наконец, в 1922 г. – в Научно-технический отдел. В эти годы, происходило накопление эмпирического материала, начинают появляться первые работы отечественных криминалистов, которые в основном были направлены на разработку отдельных видов уголовной регистрации, способствующих удовлетворению практических потребностей правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Массовые репрессии конца 30-х годов, ориентированность правоохранительных органов на обвинительный уклон, частые реорганизации и переподчинения экспертно-криминалистической службы (только за 1938-1941 гг. она дважды вводилась в состав уголовного розыска и снова выделялась в самостоятельный отдел НКВД РСФСР, с 1941 г. – НКВД СССР)¹⁰, годы Великой Отечественной войны не создавали благоприятных предпосылок как для научных разработок в криминалистике в общем целом, так и для развития системы экспертно-криминалистических учетов в частности.

Однако, отечественными учеными-криминалистами продолжались разработки по исследованию общих и частных вопросов теории криминалистической идентификации, апробировались и совершенствовались методы фиксации доказательственной информации, шлифовались методические основы производства судебных экспертиз, без которых достаточно сложно представить формирование и ведение современных экспертно-криминалистических учетов. Так, практически одновременно в 1941 году по проблемным вопросам криминалистической регистрации были впервые защищены две кандидатские диссертации: А.И. Князовым «Уголовная регистрация» в Московском юридическом институте и Д.П. Рассейкиным «Регистрация преступников в СССР» в Харьковском юридическом институте¹¹. Основные положения этих диссертационных исследований заложили

¹⁰ Миронов А.И. Возникновение и развитие криминалистических подразделений органов внутренних дел. М.: 1979. С. 58-59.

¹¹ Диссертации советских криминалистов (1938-1955) // Советская криминалистика на службе следствия. 1956. Вып.8. С. 130-132.

определенный фундамент для дальнейшей разработки будущей частной криминалистической теории - учения о криминалистической регистрации. В системе МВД начинаются вестись прикладные научно-исследовательские работы, направленные на установление лиц, подозреваемых в совершении преступлений по следам рук, оставляемых ими на местах совершения преступлений, субъективным портретам, другим следам, предметам, веществу, имеющим причинно-следственную связь с событием преступлений.

Так, в 1949 г. сотрудник Научно-исследовательского института криминалистики (НИИК) МВД СССР А.И. Пуртов разработал пятипальцевую систему классификации следов пальцев рук, обнаруженных на местах происшествий, с целью организации на местах соответствующих карточек для установления преступников, оставивших эти следы. Уже через пять лет, в 1954 г. по пятипальцевым картотекам следов рук, изъятых с мест преступлений, в СССР были установлены преступники по 871 преступлению, в 1955 г. - по 1383, в 1956 г. - по 1627 преступлениям¹². В этом же году сотрудниками данного института А.Н. Семилетовой и А.Н. Вакуловским была разработана система коллекций огнестрельного оружия и создана Центральная картотека стрелянных пуль и гильз, найденных на местах совершения преступлений, успешно используемая в работе по раскрытию преступлений. Активность использования данной картотеки в 50-е годы росла из года в год. Если в 1953 г. по Центральной картотеке стрелянных пуль и гильз в НИИК МВД СССР было проверено 50 стволов, то в 1954 г. уже 187 стволов. В результате этой работы был раскрыт ряд серьезных преступлений¹³. В 1957 году Л.Г. Эджубов и С.А. Литинский разработали метод автоматизации дактилоскопических картотек. Они предложили использовать при сравнении изображений папиллярных узоров координаты их деталей и некоторых особенностей, т.е. перейти на монодактилоскопическую (однопальцевую) систему, построенную на координатных признаках. В 1959 г. основанная на этом принципе была впервые

¹² Миронов А.И. К возникновению и развитию научно-технической деятельности в органах внутренних дел (исторический очерк) // 50 лет НИИ криминалистики: сб. науч. трудов. М., 1995. С.8

¹³ Там же. – С.7

испытана действующая экспериментальная модель первого в мире дактилоскопического автомата, а в 1960 г. по проекту сотрудников Института МВД СССР был построен первый образец такого автомата, реализованный на промышленном образце ЭВМ «Минск-100»¹⁴. В.П. Абросимовым под руководством Р.С. Белкина в 1965 г. была защищена кандидатская диссертация «Криминалистический учет», которая открытого доступа не имела, т.к. на то время регистрационная деятельность правоохранительных органов регламентировалась ведомственными приказами с грифом «совершенно секретно».

К 70 годам XX-го столетия в системе МВД СССР организуется ведение учетов, которые в нынешней классификации условно можно отнести к экспертно-криминалистическим: дактилоскопический учет проверяемых лиц и неизвестных преступников, скрывшихся с места происшествия; учет преступников и проверяемых лиц по их внешним признакам (приметам); учет огнестрельного оружия, применявшегося при совершении нераскрытых преступлений; фальшивых денег. Сама трактовка названия вышеперечисленных учетов говорит об ориентированности экспертно-криминалистической деятельности при раскрытии и расследовании преступлений по схеме «от преступника к следу», т.е. на регистрацию лиц, подозреваемых в совершении преступлений только после их задержания. В условиях возрастающих потребностей правоохранительных органов по использованию полного комплекса криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью все большую актуальность приобретает организация деятельности ЭКП по схеме «от следа к преступнику», где решающую роль уже начинают играть поставленные на учет следы, предметы, вещества, имеющие причинно-следственную связь с событием преступления.

Новым толчком в становлении системы экспертно-криминалистических учетов послужило образование в 1977 г. Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории (ЦНИКЛ) МВД СССР, в

¹⁴ Черницын Л.А, Ю.А. Дружинин Ю.А. История становления, результаты использования и перспективы развития автоматизированного дактилоскопического учета // Вестник МВД России. 2013. № 4 (127). С. 5.

которой начали функционировать четыре всесоюзные картотеки и коллекции: следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений (следотека); поддельных документов, бланки которых изготовлены с помощью полиграфической техники; пуль, гильз и патронов; поддельных денег. И уже в 1982 г. было проведено более 30 тысяч проверок по централизованным экспертно-криминалистическим картотекам, коллекциям следов рук, пуль, гильз, патронов, изъятых с мест происшествий, поддельных документов и денежных знаков. С помощью них раскрывались десятки межрегиональных преступлений.

В 90-ые годы XX века поистине революционные преобразования во всех сферах общественной жизни России закономерно привели к социальной напряженности в обществе, росту безработицы и инфляции, имущественному расслоению, заметному снижению жизненного уровня широких слоев населения, что, соответственно, обусловило ухудшение криминогенной обстановки в стране и резкий рост количества преступлений. Для современной преступности стало характерным ее организованность, техническое и вооруженное сопровождение, использование методов противодействия раскрытию и расследованию преступлений, что в совокупности привело к образованию многомиллионного массива нераскрытых преступлений прошлых лет. На этом фоне происходит активизация деятельности органов внутренних дел, направленная на повышение информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел. Особое внимание стало уделяться вопросам, связанным с формированием и ведением учетов объектов, которые имеют причинно-следственную связь с событием преступления и содержат в себе комплекс криминалистически значимых признаков, выявляемых и фиксируемых с использованием специальных знаний, экспертно-криминалистических средств и методов. Достойным правопреемником ЦНИКЛ по вопросам ведения таких учетов с февраля 1992 г. стал Экспертно-криминалистический центр МВД России¹⁵ – головной экспертный, научно-методический центр, объединяющий под своим крылом

¹⁵ Далее ЭКЦ МВД России

ЭКП органов внутренних дел субъектов Российской Федерации.

1 июня 1993 г. МВД России в целях совершенствования организации работы ЭКП органов внутренних дел, повышения эффективности использования экспертно-криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью издает приказ № 261, в котором впервые регламентируются практически все вопросы, связанные с организацией экспертно-криминалистической деятельности на тот период времени. Одной из значимых составляющих, утвержденных данным приказом, является «Инструкция по формированию, ведению и использованию экспертно-криминалистических учетов, картотек и справочно-информационных фондов органов внутренних дел»¹⁶. Инструкция стала первым ведомственным официальным нормативным правовым документом, определившим виды экспертно-криминалистических учетов, картотек и коллекций, она регламентировала порядок их функционирования в целях своевременного раскрытия и качественного расследования преступлений, в том числе прошлых лет. Кроме этого, впервые в понятийный аппарат криминалистических категорий и, в частности, в криминалистическую регистрацию, был введен термин «экспертно-криминалистические учеты». Помимо уже существовавших на тот период времени дактилоскопических учетов (дактилоскопические следотеки) указывались обязательные для ведения новые виды экспертно-криминалистических учетов, к которым относились: следотеки орудий взлома, подошв обуви и протекторов шин автотранспортных средств; картотеки микрообъектов; коллекции поддельных медицинских рецептов на получение наркотических и сильнодействующих лекарственных средств и образцов почерка лиц, занимающихся их подделкой; картотеки субъективных портретов не установленных преступников. Здесь же оговаривалось, что с учетом специфики оперативной обстановки в регионе по решению руководства могут быть созданы и другие экспертно-криминалистические учеты. Вместе с регламентацией организационных основ ведения каждого вида учета в

¹⁶ О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.06.1993 № 261.

Инструкции также устанавливался порядок формирования и последующего использования органами следствия, дознания, оперативными аппаратами криминалистически значимой информации, содержащейся в них. Практически одновременно выходит в свет «Наставление по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, розыскных, криминалистических учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек ОВД РФ», утвержденное приказом МВД РФ от 31 августа 1993 г. № 4001¹⁷. Наставление напрямую вычленило из общего списка учетов, образующих систему криминалистической регистрации, централизованные экспертно-криминалистические коллекции и картотеки, предназначенные для оперативного обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений, в которых информационной основой является сбор, сосредоточение и систематизация однородных объектов или сведений о них по идентификационным признакам. С нашей точки зрения, существенным отличием Наставления от Инструкции стало то, что в нем появились первые наметки межведомственного взаимодействия в его реализации. Наставление согласовывалось с другими правоохранительными органами, напрямую задействованными в раскрытии и расследовании преступлений (Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством безопасности Российской Федерации и Министерством обороны Российской Федерации). Еще одной новеллой Наставления стало установление градации учетов по уровню их централизации на региональные, ведущиеся в ЭКП МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации и федеральные, ведущиеся в ЭКЦ МВД России. Наставление расширило список экспертно-криминалистических коллекций и картотек, обязательных для их ведения в ЭКП органов внутренних дел и ЭКЦ МВД России. Начали функционировать коллекции пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест преступлений (пулегильзотеки); картотеки поддельных денежных знаков и ценных бумаг; картотеки поддельных документов,

¹⁷ О формировании и ведении централизованных оперативно-справочных, розыскных, криминалистических учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек ОВД РФ: приказ МВД России от 31.08.1993 № 400.

изготовленных полиграфическим способом; фонотека голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес¹⁸.

Считаем необходимым также отметить некоторые организационные вопросы, связанные с ведением отдельных коллекций и картотек. Так, Наставлением предписывалось ведение централизованной картотеки поддельных денежных знаков и ценных бумаг ЭКЦ МВД России, на региональном же уровне только в ЭКП органов внутренних дел, имеющим базовые кустовые отделы (отделения) физико-химических экспертиз и исследований. Такая позиция была обусловлена тем обстоятельством, что при исследованиях поддельных денежных знаков и ценных бумаг необходим комплексный подход, связанный с производством как технико-криминалистической экспертизы документов, так и экспертизы по исследованию материалов письма и документов, требующей для ее проведения специальных знаний в области химии и соответствующего оборудования.

Аналогичная ситуация выглядит и с фонотеками голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес. Централизованная фонотека «воров в законе», авторитетов уголовной среды и других лиц, представляющих оперативный интерес, ведется только в ЭКЦ МВД России. На региональном уровне фонотеки создаются при обязательном согласовании с ЭКЦ МВД России и только там, где имеются соответствующая для их ведения техническая база и должным образом подготовленные специалисты. Спустя один год после утверждения Наставления, во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 24 мая 1994 г. № 1010 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 годы» на базе ЭКЦ МВД России создается Федеральная пулегильзотека. В качестве одной из основных ее задач является ведение федерального учета пуль, гильз и патронов со следами огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествий и ведение федерального

¹⁸ Шмонин, А.В. Организация расследования преступлений: криминалистические и управленческие аспекты / А.В. Шмонин // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 38-24.

учета контрольных пуль и гильз служебного и гражданского оружия с нарезным стволом¹⁹. В 2000 г. вводится в действие «Наставление по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических, розыскных учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек ОВД РФ»²⁰, которое отменяет предыдущее Наставление 1993 г. Каких-либо существенных различий между этими двумя Наставлениями в аспектах формирования и ведения экспертно-криминалистических коллекций и картотек мы не видим.

Незначительные изменения, например, добавление в коллекцию пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест преступлений, утраченного (похищенного) оружия, объяснялись тем, что за последнее десятилетие XX века произошел рост количества преступлений, связанных с хищением огнестрельного оружия и применением его в противоправных целях.

Теперь уже обязательным становится ведение картотек поддельных денег и ценных бумаг для ЭКП МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, а ведение фонотеки голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес, наоборот, становится прерогативой только ЭКЦ МВД России. Данные изменения были внесены ввиду развития в составе экспертно-криминалистических управлений физико-химических отделов (отделений), имеющих в своем штате экспертов, обладающих правом самостоятельного проведения экспертизы материалов письма и документов и оснащенных необходимой приборной базой. Практика же производства фоноскопических экспертиз и ведение фонотеки голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес, показала, что регионы еще не в полной мере подготовлены для их ведения (отсутствие должным образом подготовленных специалистов и дорогостоящих аппаратно-программных комплексов). Данное Наставление напрямую предписывает обязательность участия МВД России,

¹⁹ О создании Федеральной пулегильзотеки МВД России: приказ МВД России от 11.07.1994 № 338.

²⁰ Об утверждении Наставление по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических, розыскных учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек ОВД РФ: приказ МВД России от 12.07.2000 № 752.

Министерства по налогам и сборам России, Минобороны России, Минюста России (Центральный орган уголовно-исполнительной системы, Служба судебных приставов), ГТК России, СВР России, Федеральной службы железнодорожных войск России, ФСБ России, ФСНП России, ФСО России, ФПС России, ФАПСи, Генпрокуратуры России, судов, Государственной фельдъегерской службы при Правительстве России в процессах формирования централизованных экспертно-криминалистических коллекций и картотек органов внутренних дел.

В результате проведенного анализа вышеперассмотренных ведомственных нормативных правовых актов явно прослеживается отсутствие четких предписаний по разграничению полномочий и обязанностей сотрудников следствия, дознания, уголовного розыска в вопросах формирования экспертно-криминалистических картотек и коллекций. Также недостаточно регламентирован порядок использования криминалистически значимой информации, содержащейся в объектах учета, в целях раскрытия и расследования преступлений. В 2003 г. с целью совершенствования организации экспертно-криминалистической деятельности происходит реорганизация ЭКП органов внутренних дел МВД России в экспертно-криминалистические центры - систему структурно самостоятельных подразделений, независимых в своей оперативно-служебной деятельности от органов предварительного следствия и дознания, приоритетной задачей которых является полноценное и качественное экспертно-криминалистическое сопровождение процесса раскрытия и расследования преступлений.

Приказ МВД России от 30.05.2003г. № 366 «О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел» впервые вводит в штатное построение ЭКП экспертов, отвечающих за непосредственное ведение экспертно-криминалистических учетов (1 эксперт – на 2000 регистрируемых преступлений в год или на каждый вид). В соответствии с установленными приказом нормами в ЭКП стали создаваться отделы (отделения), специализирующиеся на ведении экспертно-криминалистических учетов.

В настоящее время деятельность органов внутренних дел МВД России по функционированию экспертно-криминалистических учетов регламентируется приказом МВД России, которым утверждена «Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации»²¹, положения которой мы проанализируем в ходе дальнейшего диссертационного исследования.

Результаты проведенного ретроспективного анализа позволяют говорить о том, что система экспертно-криминалистических учетов имеет свою историю становления и развития. На протяжении столетий она развивалась и совершенствовалась, постоянно дополняя криминалистическую регистрацию в целом. При этом экспертно-криминалистические учеты прошли свой эволюционный путь - от «варварских» способов идентификации личности (клеймение, калечение и татуирование) до новейших методов и средств их формирования, ведения в целях последующего использования в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе прошлых лет.

§2. Криминалистические учеты как подсистема криминалистической регистрации

Достаточно сложно всесторонне и аргументировано осветить современное состояние и содержание экспертно-криминалистических учетов, обосновать их роль и значение в расследовании преступлений прошлых лет без рассмотрения сущности криминалистической регистрации и места в ней экспертно-криминалистических учетов в качестве одной из действенных подсистем. Как справедливо отмечал Р.С. Белкин, криминалистическая регистрация послужила отправной точкой генезиса всей криминалистики как научной дисциплины. В частности он писал: «Одним из первых направлений развития криминалистики было исследование возможностей идентификации личности, разработка методов криминалистической (уголовной)

²¹ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10.02.2006 № 70.

регистрации»²². Именно он одним из первых заговорил об учении криминалистической регистрации как одной из частных криминалистических теорий, вместе с тем относя ее к числу наименее разработанных. Такие отечественные ученые-криминалисты, как Т.В. Аверьянова, Ф.Г. Аминев, О.А. Белов, А.И. Винберг, А.Ф. Волынский, Р.Е. Демина, Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин, М.А. Миловидова, Е.Н. Назаркин, В.А. Образцов, А.Ю. Пересункин, С.М. Потапов, Е.Р. Россинская, П.С. Семеновский, Н.В. Терзиев, Р.А. Усманов, А.И. Чельшев, Б.М. Шавер, Б.И. Шевченко, И.Н. Якимов, С.А. Ялышев и другие внесли значительный вклад в разработку теоретической концепции криминалистической регистрации, классификационной ее части, практических аспектов, связанных с вопросами формирования, ведения и использования информационных массивов системы криминалистической регистрации в информационном обеспечении раскрытия и расследования преступлений.

Однако в настоящее время в криминалистической регистрации, на наш взгляд, имеются определенные пробелы:

- в понятийной части – отсутствует единый подход к ее терминологическому аппарату;
- в классификационной части – нет четкого разграничения подсистем криминалистической регистрации, в ее структуре неоднозначно определено место экспертно-криминалистическим учетам, не разработана их классификационная градация по различным основаниям;
- в функциональной части – не достаточно полно разработаны практические рекомендации по использованию возможностей экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений, в том числе прошлых лет.

Одними из первых отечественных ученых-криминалистов, давших научную трактовку криминалистической регистрации (тогда она именовалась уголовной), были И.Н. Якимов, Н.В. Терзиев, Б.И. Шевченко. В их понимании она рассматривалась как учет определенной информации, которая по своей криминалистической природе может быть использована в целях раскрытия и

²² Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: «Норма», 1999. С. 238.

расследования преступлений.

В последующем по мере накопления как теоретического, так и эмпирического материала, появления новых объектных составляющих учетов, совершенствования технических средств обработки исходной информации происходило и видоизменение понятийного аппарата криминалистической регистрации. В настоящее время криминалистическая регистрация определяется «как система отдельных видов криминалистических учетов определенных объектов – носителей информации, используемая для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»²³.

Прежде чем перейти к рассмотрению указанной проблематики, имеющей место в учении о криминалистической регистрации, считаем важным определить, что представляет собой понятие информации в аспекте данной частной криминалистической теории. Большинство ученых в различных отраслях научного знания понимают под информацией сведения или фактические данные, воспринимаемые (передаваемые) человеком или специальным устройством. Нас же интересует данное понятие в аспекте криминалистической науки, а точнее криминалистической регистрации, т.е. только та информация, которая напрямую или опосредованно может использоваться в деятельности правоохранительных органов, направленной на раскрытие и расследование преступлений. На сегодняшний день существуют две основные точки зрения ученых-криминалистов на название и дефиницию такой информации, которые мы попытаемся проанализировать.

Первые из них именуют ее «криминалистической» и определяют как «...любые сведения доказательственного, оперативного, тактического, организационного характера, а также профессиональные знания следователя и иных участников расследования, вовлеченных в сферу борьбы с преступностью с целью оптимального решения задач уголовного судопроизводства...»²⁴, «информация характеризующая событие преступления и отдельные его

²³ Лапин А.В. Теория информации и некоторые вопросы расследования преступлений // Вестник Белорусского университета им. В.И. Ленина. 1987. Сер.3. С 20.

²⁴ Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1989. С. 129.

элементы»²⁵, «...любого рода сведения, относящиеся к расследуемому событию, полученные процессуальным и не процессуальным путем в процессе расследования преступления следователем или работником дознания в соответствии с рекомендациями, разработанными криминалистикой, могущие быть доказательствами по делу или способствующие их получению...». М.С. Салтевский, например, сущность содержания криминалистической информации определил как «...данные о теоретических основах возникновения следов преступления, практических методах и средствах их использования для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»²⁶.

Думается, что данная трактовка информации более уместна в разрезе других частных криминалистических теорий (например, учения о механизмах следообразования, учения о фиксации доказательственной информации, учения о криминалистической идентификации). С другой стороны, немного забегаая вперед, такое определение может представлять определенный интерес при рассмотрении сущности информации, содержащейся в экспертно-криминалистических учетах, поскольку только в них, в отличие от других составляющих криминалистическую регистрацию учетов, сосредотачивается информация, характеризующая идентификационные признаки различного вида следов, изъятых с мест преступлений (пальцев рук, подошв обуви, взлома, протекторов шин транспортных средств, биологических следов и т.п.).

Вторая группа мнений склоняется к дефиниции интересующей нас информации как «криминалистически значимой». Профессора А.Ф. Волынский и Е.Р. Россинская, ввиду качественного многообразия и количественного объема криминалистически значимой информации, предложили основания для ее дифференциации. В зависимости от наличия или отсутствия причинно-следственной связи с событием преступления они разделили ее на две составляющие: криминалистически значимую информацию и потенциально криминалистически значимую информацию. В частности они определяют, что

²⁵ Галаган В.И. Использование следователем информации на первоначальном этапе расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1992. С.9.

²⁶ Салтевский М.В. Криминалистика: в современном изложении юристов. Х.: ИМП «Рубикон», 1996. С. 143.

«под информацией в криминалистике понимают фактические данные или сведения, находящиеся в причинно-следственной связи с событием преступления и характеризующие способ его совершения, лиц его совершивших, предметы преступного посягательства, орудия преступления и тому подобные обстоятельства. Такую информацию принято называть криминалистически значимой. Её источниками при этом являются самые разнообразные (материальные и идеальные) следы преступлений, а, соответственно, и все следообразующие объекты». Под информацией, имеющей потенциальное криминалистическое значение, они понимают такие справочные данные, которые чаще всего не находятся в причинно-следственной связи с конкретным совершенным преступлением, однако их использование может способствовать решению определенных задач в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Впоследствии профессор Е.Р. Россинская видоизменила название криминалистически значимой информации, сделав акцент на ее актуальности. Несколько дальше в своих рассуждениях пошел профессор С.А. Ялышев, который, как и вышеуказанные ученые, определяя неоднородность информации, содержащейся в криминалистической регистрации, предложил классифицировать криминалистически значимую информацию на три вида: актуальную, условную и потенциальную. Его понимание сущности актуально криминалистически значимой информации в целом сходится с позицией А.Ф. Волынского и Е.Р. Россинской и в своем определении он вычленяет именно ее прямую причинно-следственную связь с событием преступления. Существенным же отличием, но вполне обоснованным и интересным, с нашей точки зрения, является его предложение рассматривать в качестве промежуточного звена между актуальной и потенциальной криминалистически значимой информацией условно криминалистически значимую информацию, которая «хотя и не находится в прямой причинно-следственной связи с событием преступления, но характеризует лиц, попавших в сферу интересов правоохранительных органов, их связи и взаимоотношения и другие могущие оказать содействие следствию факты, события, отношения или состояния».

Потенциально криминалистически значимая информация, по его мнению, «не имеет и не может иметь прямой причинно-следственной связи с событием преступления, не входит в предмет доказывания, но объективно необходима для правильного разрешения дела, способствует решению диагностических и идентификационных задач. К ней относится сугубо справочная информация об источниках происхождения, качественном и количественном составе известных веществ и материалов, их физических, химических и иных свойствах, сведения об образцах изделий или продукции и др.» .

Р.А. Усманов, наоборот, полагает, что «сыграв положительную роль в становлении основ концепций информации в криминалистической науке термин «криминалистически значимая информация» требует замены на более точный – «криминалистическая информация» и обосновывает это несколькими причинами. Во-первых, прилагательное «криминалистический» подчеркивает связь с криминалистической наукой. Во-вторых, оно означает, что данное понятие исследуется в рамках предмета науки криминалистики.

Каких-либо существенных доводов в предложенных Р.А. Усмановым обоснованиях подмены одного термина другим мы не видим. Наоборот, его обоснования органично вписываются в более точное определение той информации (криминалистически значимой), которая с позиции криминалистики как науки должна использоваться правоохранительными органами в раскрытии и расследовании преступлений. Р.С. Белкин в одной из последних своих научных работ в достаточно категоричной форме высказался против термина «криминалистическая информация», причислив его к фантомам криминалистики.

По его мнению, в аспекте деятельности по раскрытию и расследованию преступлений этот термин «...бессодержателен и беспредметен, не несет никакой смысловой нагрузки, поскольку невозможно определить, какая информация является криминалистической, а не процессуальной или оперативной» и констатирует, что «в природе не существует такой информации, а есть лишь криминалистически значимая информация» и разъясняет, что «криминалистически значимая информация – это любая

информация, используемая для решения задач, вне зависимости от ее рода и источника. А с точки зрения средств, задач и целей доказывания, информация может быть только доказательственной или ориентирующей» 2 . Исходя из вышеизложенного, мы придерживаемся следующей позиции.

Понятие информации в учении о криминалистической регистрации, как одной из частных криминалистических теорий, однозначно должно ассоциироваться с термином «криминалистически значимая информация», которая в зависимости от наличия (прямого, косвенного) или отсутствия причинно-следственной связи учитываемых объектов с событием преступления подразделяется на актуально, условно и потенциально криминалистически значимую.

В нашем понимании актуально криминалистически значимая информация - это относительно устойчивая совокупность идентификационных признаков, индивидуализирующих объекты учета из множества им подобных, имеющих прямую причинно-следственную связь с событием преступления и позволяющих в последующем неоднократно обращаться к ним при расследовании преступлений, в том числе прошлых лет. Условно криминалистически значимая информация имеет косвенную причинно-следственную связь с преступным деянием и характеризует установочные данные на лиц, попавших в сферу интересов правоохранительных органов, их связи и взаимоотношения, которые оказывают существенное влияние на раскрытие и расследование преступлений.

Потенциально криминалистически значимая информация не имеет причинно-следственной связи с событием преступления, содержит сугубо справочные данные на объекты, предметы, изделия и вещества, использование которых при раскрытии и расследовании преступлений способствует решению диагностических и идентификационных задач²⁷.

Считаем, что приведенная градация поможет в дальнейшем отнести

²⁷ Шмонин, А.В. Организация расследования преступлений: криминалистические и управленческие аспекты / А.В. Шмонин // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 38-24.

существующее многообразие криминалистических учетов к определенным подсистемам криминалистической регистрации. Определив природу криминалистически значимой информации, послужившей основанием для ее классификационного деления на три составляющие, перейдем к рассмотрению существующих подсистем криминалистической регистрации – криминалистических учетов, в которых она содержится (функционирует).

В начале своего становления криминалистическая регистрация не располагала четкой градацией системы учетов. Под термином «криминалистический учет» понималась «система регистрации, сосредоточения и систематизации объектов (или сведений о них) в целях предупреждения, раскрытия и осуществления розыска, т.е. те виды оперативно-розыскного учета, в основе которого лежит... решение вопроса о тождестве объекта». В качестве объектов, подлежащих криминалистическому учету, в общей своей массе причислялись лица, задержанные по подозрению в совершении преступлений, пропавшие без вести, похищенные вещи, а также следы рук, стреляные пули и гильзы, обнаруженные при осмотре мест происшествий, фальшивые деньги. Таким образом, все существующие на то время виды учетов объединялись в рамках одного понятия – криминалистический учет.

В дальнейшем по мере развития учения о криминалистической регистрации, появлением новых видов объектов, обладающих криминалистически значимой информацией, внедрением в практику борьбы с преступностью современных средств автоматизации и вычислительной техники представились новые возможности для развития системы криминалистической регистрации как в научном, так и практическом ее выражении. Одновременно произошло разделение системы криминалистической регистрации на ее подсистемы – криминалистические учеты.

Криминалистическим учетом является «информационно-поисковая система правового характера, представляющая собой массив криминалистической информации, преобразованной специалистами при

помощи научно обоснованных методов и средств в целях ее использования в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. Вместе с тем, как указывалось ранее, учению о криминалистической регистрации свойственны некоторые пробелы. В частности, отсутствует единый научно обоснованный подход к понятию определения «криминалистического учета», которое на наш взгляд, играет роль базиса в сущностном понимании криминалистической регистрации как целостной системы. Мы разделяем точку зрения о том, что в любой науке специальная терминология служит как познавательным, так и коммуникативным средством между наукой и практикой, однако эта цель может быть достигнута лишь при условии точного определения всех научных терминов и единого их толкования. Эти слова в полной мере относятся и к понятийному аппарату частной криминалистической теории – учения о криминалистической регистрации. С одной стороны, и это на наш взгляд неоспоримо, система криминалистической регистрации состоит из подсистем, называемых криминалистическими учетами, т.е. понятие криминалистического учета является обобщающим для всей ее системы.

В то же время, как будет отмечено далее, при рассмотрении имеющихся на сегодняшний день классификационных градаций подсистем криминалистической регистрации, предложенных учеными-криминалистами, наряду с такими подсистемами (криминалистическими учетами), как оперативно-справочный, розыскной, справочно-вспомогательный, экспертно-криминалистический, присутствует и криминалистический учет. При этом в половине классификаций значительная часть подвидовых его составляющих относится к экспертно-криминалистическим учетам, ведущимся в ЭКП органов внутренних дел.

Думается, что такой двойственный подход к трактовке понятия криминалистического учета в терминологическом аппарате учения о криминалистической регистрации недопустим, поскольку влечет за собой смешение этих сугубо разных структурных составляющих системы криминалистической регистрации, приводит к их ошибочному толкованию и некорректному с научной и практической точки зрения отождествлению.

Вместе с тем считаем, что в классификационной части учения о криминалистической регистрации недостаточно однозначно определено место экспертно-криминалистическим учетам, которые представляют собой один из действенных источников эффективного информационного экспертно-криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений.

Приведем основания для классификационного разграничения подсистем криминалистической регистрации.

Необходимо выделить основания для классификационной дифференциации подсистем криминалистической регистрации, чтобы составляющие их подвиды учетов органично вписывались в их структуру, отвечающую основополагающим принципам криминалистики как науки. Первый из них - принцип объективности, означающий, что структурное построение системы криминалистической регистрации как частной криминалистической теории должно базироваться и поступательно развиваться на фундаменте материалистической диалектики и опираться на критерии практической деятельности при решении возникающих научных проблем. Другим принципом, который в обязательном порядке должен учитываться при классификационном делении структуры криминалистической регистрации, является принцип системности. Он означает такой подход к структуре подсистем криминалистической регистрации, при котором образующие их виды учетов должны рассматриваться как составляющие элементы, являться взаимосвязанными и взаимообусловленными частями общего целого.

На наш взгляд, в качестве критериев, обуславливающих классификацию подсистем криминалистической регистрации (криминалистических учетов), должен выступать комплекс оснований, который раскрывал бы их криминалистическую сущность и подчеркивал практическую значимость. Главным основанием, по нашему мнению, является характер криминалистически значимой информации об объектах учета, которая, как было сказано ранее, в зависимости от наличия (прямого, косвенного) или отсутствия причинно-следственной связи с событием преступления

подразделяется на актуально, условно и потенциально криминалистически значимую.

Вторым основанием служат те средства и методы, с помощью которых происходит выявление, фиксация и сопоставление индивидуальных признаков, характеризующих объекты учета. В зависимости от этого мы подразделяем средства и методы на две группы:

- экспертно-криминалистические, применяемые с использованием специальных знаний в области криминалистики и судебной экспертизы;
- иных наук, применяемые как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне научного познания и используемые для выявления, фиксации и сопоставлении информации, содержащейся в определенном виде учета.

Третьим основанием является функциональное предназначение подсистемы криминалистической регистрации, определяющее цели и задачи, которые преследует сосредоточенная в ней криминалистически значимая информация об учитываемых объектах. И, наконец, в качестве четвертого основания выступает так называемая право-субъектная составляющая, отвечающая за организационные основы формирования и ведения учетов, а именно - какие структурные подразделения органов внутренних дел правомочны осуществлять данный вид регистрационной деятельности.

Таким образом, из приведенных оснований, служащих критериями для разграничения подсистем криминалистической регистрации, первые два отражают криминалистическую сущность учетов, объединенных в рамках определенной подсистемы, два последних – обуславливают их практическую регистрационную составляющую.

Согласно приведенным основаниям дифференцируем структуру криминалистической регистрации на четыре подсистемы, а именно: оперативно-справочные, оперативно-розыскные, экспертно-криминалистические и справочно-вспомогательные учеты²⁸.

²⁸ Шмонин, А.В. Организация расследования преступлений: криминалистические и управленческие аспекты / А.В. Шмонин // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – М.: Академия

Поясним предлагаемую структуру системы криминалистической регистрации:

1. Оперативно-справочные учеты. Само название учетов определяет их предназначение – получение интересующей правоохранительные органы сугубо справочной информации о наличии (или отсутствии) установочных данных об объектах учета, их местонахождении на момент запроса посредством проведения оперативных проверок по пофамильному и дактилоскопическому учетам в целях дальнейшего раскрытия и расследования преступлений. В качестве объектов таких проверок выступают различные категории граждан Российской Федерации, иностранных граждан или лиц без гражданства, представляющих, как правило, оперативный интерес для правоохранительных органов. Содержащаяся в оперативно-справочных учетах информация об их объектах находится лишь в косвенной причинно-следственной связи с событием преступления, однако входящие в ее состав установочные данные на лиц, попадавших ранее в сферу интересов правоохранительных органов, могут оказывать существенное содействие процессу раскрытия и расследования преступлений. Именно поэтому такая информация имеет, на наш взгляд, условное криминалистическое значение.

Процессы, связанные с выявлением и фиксированием индивидуальных признаков учитываемых ими объектов, не требуют специальных знаний в области криминалистики (за исключением случаев составления дактилоскопических формул). Оперативно-справочные учеты формируются и ведутся на федеральном уровне в Главном информационно-аналитическом центре МВД России и на региональном уровне в информационных центрах МВД, ГУВД, УМВД России по субъектам Российской Федерации. Перед переходом к дальнейшему рассмотрению других подсистемных образований криминалистической регистрации, в целях устранения выявленных ранее пробелов в ее классификационной части предлагаем рассмотреть вопрос об уточнении названия одной из подсистем криминалистической регистрации – криминалистических учетов

2. Оперативно-розыскные учеты. Сосредоточенная в оперативно-розыскных учетах информация имеет более полные и развернутые сведения об объектах учета по сравнению с оперативно-справочными учетами и позволяет проводить путем сопоставления не только сравнение установочных данных, но и сходных внешних описаний объектов. На основании того, что в рассматриваемых учетах такая информация об учитываемых объектах находится в причинно-следственной связи с событием преступления, характеризует способ его совершения, лиц, его совершивших, учитывает индивидуальные признаки предметов преступных посягательств, орудий преступлений и прочих тому подобных обстоятельств, мы относим её к актуально криминалистически значимой. Выявление и фиксация комплекса индивидуализирующих эти объекты признаков осуществляется, как правило, субъектами расследования преступлений с применением общенаучных средств и методов без привлечения сведущих лиц в области криминалистики. Эти учеты, как и оперативно-справочные, формируются и ведутся на федеральном уровне в Главном информационно-аналитическом центре МВД России и на региональном уровне в информационных центрах МВД, ГУВД, УМВД России по субъектам Российской Федерации.

3. Экспертно-криминалистические учеты. На данном этапе диссертационного исследования не будем останавливаться на подробном освещении вопросов, связанных с современным состоянием и содержанием экспертно-криминалистических учетов, а приведем лишь основополагающие критерии, обуславливающие выделение их в самостоятельную подсистему криминалистической регистрации:

- во-первых, экспертно-криминалистические учеты содержат актуально криминалистически значимую информацию об учитываемых объектах;
- во-вторых, при выявлении и фиксации актуально криминалистически значимой информации используются специальные знания в области криминалистики и судебной экспертизы с применением современных экспертно-криминалистических средств и методов;
- в-третьих, процессы формирования и ведения экспертно-

криминалистических учетов возложены на ЭКП органов внутренних дел;

- в-четвертых, сосредоточенная в них актуально криминалистически значимая информация используется органами предварительного следствия, дознания, оперативными подразделениями для установления лиц, подозреваемых в совершении преступлений, орудий преступлений, других предметов и веществ, что имеет приоритетное значение для процесса раскрытия и расследования преступлений, в том числе прошлых лет.

4. Справочно-вспомогательные учеты. Подавляющее большинство ученых-криминалистов в качестве самостоятельной подсистемы криминалистической регистрации выделяют справочно-вспомогательные учеты. Данной позиции поддерживаемся и мы. Содержащиеся в справочно-вспомогательных учетах данные и сведения позволяют получить справочную информацию об индивидуальных, родовых, видовых признаках человека, предметов, материалов, веществ, изделий посредством решения идентификационных, диагностических задач при производстве широкого спектра судебных экспертиз с использованием экспертно-криминалистических средств и методов. Такая информация имеет потенциальное криминалистическое значение и не находится в причинно-следственной связи с событием преступления. Справочно-вспомогательные учеты, как и экспертно-криминалистические, формируются и ведутся в ЭКП органов внутренних дел.

В оперативно-справочных, оперативно-розыскных, экспертно-криминалистических и справочно-вспомогательных учетах содержится криминалистически значимая информация, как и любой другой вид информации, существует в определенном пространстве и времени, что позволяет ее выявлять, фиксировать, обрабатывать, систематизировать, помещать на хранение, а впоследствии - осуществлять поиск истребуемой информации по заданным параметрам и, как закономерный итог, получать искомый результат. Из-за существенного объема и многообразия учитываемых параметров (характеристик) такой информации использование ее правоохранными органами в раскрытии и расследовании преступлений возможно только с помощью (в рамках) специально разработанных, научно

обоснованных криминалистических информационно-поисковых систем, позволяющих в сочетании с возможностями человека и современными техническими средствами обеспечивать процессы ее формирования и ведения. Общую совокупность таких систем представляет криминалистическая регистрация.

Таким образом, разграничение подсистем криминалистической регистрации по предложенному комплексу оснований позволило:

- устранить двойственность подхода к трактовке понятия «криминалистические учеты» в терминологическом аппарате и классификационной части учения о криминалистической регистрации;
- дифференцировать систему криминалистической регистрации на четыре подсистемы криминалистических учетов (оперативно-справочные, оперативно-розыскные, экспертно-криминалистические, справочно-вспомогательные).

Предлагаемая система криминалистической регистрации со своими подвидовыми составляющими, думается, органично вписывается как в теоретическую концепцию учения о криминалистической регистрации, так и находит свое подтверждение в практической деятельности правоохранительных органов по информационному обеспечению раскрытия и расследования преступлений, в том числе прошлых лет.

Считаем, что в качестве завершающего штриха параграфа, логически вытекающего из проведенных исследований, будет попытка определения криминалистических учетов.

Итак, под криминалистическими учетами мы понимаем взаимосвязанные структурообразующие элементы системы криминалистической регистрации, представляющие собой информационные массивы, дифференцируемые по характеру содержащейся в них криминалистически значимой информации об учитываемых объектах, средствах и методах, обуславливающих выявление, фиксацию такой информации, функциональному предназначению, а также по право-субъектной составляющей организационных основ их формирования и ведения специально уполномоченными структурными подразделениями органов внутренних дел.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ

§1. Современное состояние системы криминалистических учетов

Современный этап развития человечества характеризуется существенным расширением процессов использования информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности, что в полной мере отражается и на информационном обеспечении деятельности правоохранительных органов, направленной на раскрытие и расследование преступлений, эффективность которой во многом зависит от возможностей доступа к различным видам криминалистически значимой информации.

В настоящее время значительная часть актуально криминалистически значимой информации об объектах, напрямую связанных с событием преступления, сосредоточена, обрабатывается и хранится в экспертно-криминалистических учетах. В дальнейшем, посредством применения современных информационных телекоммуникационных технологий, она используется в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе прошлых лет.

Криминалистика, как любая иная наука, обладает системой собственных методов, которые определяются специфическими особенностями предмета исследований, целями и задачами, а также условиями, в которых протекает само исследование. Свойственные ей методы представляют комплекс приемов и операций, как для теоретического, так и практического познания действительности, правила, нормы и способы достижения определенных результатов в познавательной и практической деятельности. Сказанное напрямую относится и к экспертно-криминалистическим учетам, которые для достижения поставленных перед ними целей и решения конкретных задач используют определенные методы научного исследования.

Методология функционирования экспертно-криминалистических учетов строится на следующих методах научного познания:

1. Всеобщий диалектический метод познания, основанный на всеобщих законах и принципах бытия, который является не только фундаментом для криминалистики, но и находит свое применение во всех областях науки и на всех ступенях познания.

2. Общенаучные методы, применяемые как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне научного познания и используемые для выявления, фиксации, сопоставления той информации, которая содержится в экспертно-криминалистических учетах.

К таким методам мы относим наблюдение, описание, сравнение, измерение, вычисление, эксперимент (экспертный), кибернетические методы, а также анализ, синтез, аналогию, индукцию и дедукцию.

3. Специальные методы, которые в зависимости от природных составляющих и сущностных криминалистических характеристик объектов экспертно-криминалистических учетов ранжируются на:

- собственно криминалистические методы, разработанные в рамках криминалистики как научной дисциплины и используемые при их формировании и ведении (дисциплинарные методы);

- методы других отраслей наук, которые могут быть использованы в неизменном виде или специальным образом приспособлены для решения задач, поставленных перед экспертно-криминалистическими учетами (междисциплинарные методы).

Становление и развитие экспертно-криминалистических учетов органично взаимосвязано с:

- общей теорией криминалистики и такой частной криминалистической теорией, как теория причинности, а также криминалистическими учениями о механизме следообразования, механизме преступления, признаках, фиксации доказательственной информации и др.;

- концептуальными положениями ряда естественных и технических наук (судебная медицина, физиология, морфология, антропология, физика, химия, биология и т.д.).

Прослеживаются определенные связи и с другими юридическими, так

называемыми «науками криминального цикла», в контексте использования содержащейся в экспертно-криминалистических учетах актуально криминалистически значимой информации при раскрытии и расследовании преступлений. К таким наукам мы относим теорию оперативно-розыскной деятельности, уголовное право и уголовный процесс, уголовную статистику.

Практическую деятельность, связанную с организационными основами их формирования, ведения и использования, невозможно представить без науки управления. Что касается вопроса правовой регламентации деятельности органов внутренних дел по формированию, ведению и использованию экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений, то анализ существующих нормативных правовых актов позволяет констатировать, что их применение определяется как федеральными законами, так и иными нормативными правовыми актами, в том числе и ведомственными, через конкретные предписания, либо опосредовано через другие нормы, регламентирующие данный вид деятельности.

Прежде чем перейти к рассмотрению практических аспектов, связанных с процессами использования возможностей экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений, определим сначала объектные их составляющие, т.е. непосредственно объекты учета и объекты проверки по ним. С философской точки зрения под термином «объект», который произошел от латинского (*objektum*), понимается то, что противостоит субъекту, на что направлена его предметно-практическая и познавательная деятельность.

В криминалистической науке, а именно в учении о криминалистической регистрации, понятие объекта криминалистического учета рассматривается как сведения о преступном событии, о лицах и предметах, находящихся в причинной связи с этим событием, собираемые правоохранительными органами в специализированных банках данных для повторного использования в процессе осуществления деятельности, направленной на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. Нас же определение объекта интересует с позиции экспертно-криминалистических учетов.

В научных публикациях, посвященных частной криминалистической теории – учению о криминалистической регистрации, а также нормативных правовых актов в сфере регистрационной деятельности выявлены только единичные случаи в попытке дать научно ведению и использованию экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений. Из них следует выделить ведомственную трактовку рассматриваемого понятия, где под объектами понимаются неустановленные лица, предметы (следы), вещества, обладающие индивидуальной экспертно-криминалистической информацией, пригодной для закрепления и последующего использования в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел. По нашему мнению, данное определение не является исчерпывающим, не охватывает сущностных сторон объектов экспертно-криминалистических учетов и требует корректировки отдельных его положений.

В частности, ошибочным является отнесение к объектам экспертно-криминалистических учетов неустановленных лиц, которые являются источниками актуально криминалистически значимой информации. Как нам видится, объектами экспертно-криминалистических учетов являются следы неустановленных лиц, орудий преступлений, других предметов, веществ, натурные предметы и изделия, в том числе запрещенные к свободному обращению на территории Российской Федерации, обладающие актуально криминалистически значимой информацией, пригодной для последующего неоднократного ее сопоставления с признаками проверяемых объектов²⁹.

Аналогичным образом обстоят дела и с понятием объектов проверки по экспертно-криминалистическим учетам, которое, как не странно, имеет только ведомственную дефиницию - объектами проверки по экспертно-криминалистическим учетам являются лица, субъективные портреты, предметы, вещества, обладающие индивидуальной экспертно-криминалистической информацией, использование которой может

²⁹ Курин, А.А. Обоснование телекоммуникационной системы криминалистической регистрации / А.А. Курин // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. - Вып. 4 (36). – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 135- 140.

способствовать установлению лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также иных обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел³⁰.

В связи с этим, предлагаем следующую дефиницию рассматриваемого криминалистического термина, столь важного для его правильного понимания и оперирования им, как с научной, так и с практической точки зрения. Итак, объектами проверки по экспертно-криминалистическим учетам являются все вновь поступающие в данную систему объекты учета, а также дактилокарты, данные ДНК, фотографии, фонограммы лиц, задержанных за совершение преступлений, их одежда, обувь, орудия преступления. Представляется, что приведенные определения объектов экспертно-криминалистических учетов и объектов проверки по ним, могут органично вписаться как в понятийный аппарат учения о криминалистической регистрации, так и в практическую регистрационную деятельность. В зависимости от характеристики определенного объекта, подлежащего экспертно-криминалистической регистрации, формируется и ведется соответствующий информационный массив, который в науке криминалистики именуют учетом.

Таким образом, каждому из объектов учета соответствует и определенный вид экспертно-криминалистического учета (например, объекты - следы рук неустановленных лиц, изъятые с мест преступлений, составляют учет следов рук и т.п.). Исключение составляет учет данных ДНК биологических объектов, который включает два вида объектов - данные ДНК биологических объектов, изъятых с мест преступлений и данные ДНК неопознанных трупов, установить личность которых иными методами не представилось возможным. Появление нового объекта, подлежащего регистрации, неизбежно влечет за собой возникновение нового вида учета.

Ведение экспертно-криминалистических учетов на федеральном уровне осуществляется ЭКЦ МВД России, на региональном уровне - ЭКЦ МВД,

³⁰ Шмонин, А.В. Организация расследования преступлений: криминалистические и управленческие аспекты / А.В. Шмонин // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 38-24.

ГУВД, УМВД по иным субъектам Российской Федерации, УТ МВД России по федеральным округам, ЛУ МВД России на транспорте, на местном - в территориальных структурных подразделениях ЭКЦ МВД, ГУВД, УМВД по субъектам Российской Федерации. Помимо этого существует ещё и межрегиональный учет следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений, который ведется в столицах федеральных округов Российской Федерации. Деятельность по ведению учетов охватывает процессы, связанные с обработкой, систематизацией и хранением в информационной системе актуально криминалистически значимой информации об объектах учета, с целью дальнейшего ее использования правоохранными органами в раскрытии и расследовании преступлений. Ведение конкретного вида экспертно-криминалистического учета осуществляют сотрудники ЭКП, имеющие право на самостоятельное производство данного вида судебно-экспертных исследований.

Контроль за данным направлением экспертно-криминалистической деятельности осуществляют руководители ЭКП. Для регистрации объектов экспертно-криминалистических учетов используются следующие способы:

- описательный - письменная фиксация идентификационных признаков объектов учета;
- изобразительный - фиксация идентификационных признаков объектов учета посредством изготовления фотоснимков, слепков, копий;
- коллекционный - сбор и хранение натуральных объектов;
- цифровой - фиксация идентификационных признаков учитываемых объектов с использованием автоматизированных информационных систем;
- комбинированный - фиксация индивидуализирующих признаков объектов двумя или более из выше указанных способов³¹.

Формами ведения экспертно-криминалистических учетов являются:

- картотека - основная форма ведения, которая реализуется через

³¹ Гришин, П.Л. Экспертно-криминалистическая служба системы МВД России на современном этапе / П.Л. Гришин // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014. – С. 4-10.

составление информационных карт, содержащих закрепленную и систематизированную актуально криминалистически значимую информацию об объектах, подлежащих учету;

- коллекция - комплектуется натурными объектами и в виде электронных баз данных на программно-аппаратных комплексах с использованием автоматизированных информационных систем.

Процесс обработки и выдачи актуально криминалистически значимой информации, содержащейся в экспертно-криминалистических учетах, бывает ручной, автоматизированный и комбинированный.

В настоящее время ведение экспертно-криминалистических учетов осуществляется с использованием современных автоматизированных информационных систем. Основным предназначением автоматизации процессов ведения учетов является приведение имеющегося многообразия объектов учета, значительных объемов массивов актуально криминалистически значимой информации, содержащейся в них, в целостную систему, позволяющую обеспечивать возможность неоднократного и быстрого обращения к ней всех правоохранительных органов в целях раскрытия и расследования преступлений, в том числе прошлых лет. Так, экспертно-криминалистический учет следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений, ведется в ЭКП органов внутренних дел с использованием программно-аппаратных комплексов многоуровневой автоматизированной дактилоскопической системы АДИС «Папилон». Данная система позволяет обеспечивать процессы накопления, обработки, систематизации, поиска и хранения электронных баз данных дактилокарт, следов пальцев рук, ладоней в целях установления: личности проверяемого человека (неопознанного трупа) по отпечаткам и следам пальцев рук и ладоней, в том числе случаев представления под другими установочными данными; лица, оставившего следы рук на месте совершения преступления; фактов оставления следов рук одним и тем же лицом при совершении нескольких преступлений, в том числе прошлых

лет³².

Для ведения федерального и региональных учетов пуль, гильз и патронов со следами огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествий, в ЭКП МВД России используются две автоматизированные баллистические идентификационные системы (АБИС) «Таис» и «Арсенал». Указанные системы позволяют создавать электронные пулегильзотеки объемом в десятки и сотни тысяч объектов учета, а заложенные в них программно-технические решения дают возможность проводить баллистические экспертизы, исследования выстрелянных пуль, их фрагментов, стреляных гильз при расследовании преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия.

Использование возможностей АБИС «Таис» и «Арсенал» позволяет установить конкретный экземпляр огнестрельного оружия, применявшийся при совершении преступления, а также факты применения одного и того же неустановленного экземпляра оружия при совершении нескольких преступлений. В настоящее время в практическую деятельность ЭКП органов внутренних дел внедряется технология «Поиск», включающая в себя АБИС «Поиск», автоматизированную систему Фото-Модуль «Поиск» и фото-блок по огнестрельному оружию «Поиск». Технология «Поиск» позволяет осуществлять не только идентификацию огнестрельного оружия по следам, оставляемым их частями на поверхности пуль и гильз, но проводить криминалистические исследования оружия и его частей, в том числе и самодельного, а также исследование патронов стрелкового огнестрельного оружия. Предназначением учета субъективных портретов, ведущегося на региональном уровне, является розыск неустановленных лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также выявление фактов совершения нескольких преступлений одним лицом.

Основной системой, используемой специалистами-криминалистами для ведения габитоскопических учетов, является автоматизированная система портретной идентификации «Портрет-поиск».

³² Курин, А.А. Обоснование телекоммуникационной системы криминалистической регистрации / А.А. Курин // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. - Вып. 4 (36). – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 135- 140.

Система позволяет изготавливать фотокомпозиционные (субъективные) портреты лиц с помощью программы «Фоторобот» и осуществлять поиск предъявляемых лиц по базе изображений лиц (модуль графического поиска по изображению лица человека). Результатом работы программы является сортированный массив изображений по степени «похожести» к предъявляемому лицу. Объектами сравнения являются фотографические изображения лица человека в фас. Система "Портрет-Поиск" позволяет конструировать информационно-поисковые системы, которые имеют архитектуру «клиент-сервер» и используют в качестве основной базы данных СУБД Oracle, обеспечивающую хранение и управление информационными массивами большого объема. Учет фонограмм речи (голоса) неустановленных лиц, предназначенный для установления неизвестных лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и фактов совершения нескольких преступлений одним лицом по особенностям русской речи говорящего на фонограммах, ведется с использованием автоматизированных комплексов регионального фоноскопического учета (АКРФУ). Аппаратно-программные средства, входящие в состав комплексов, как и в случае АБИС «Таис» и «Арсенал», имеют двойное назначение: непосредственное ведение учета и производство фоноскопических экспертиз и исследований. По мере развития и совершенствования технологий ДНК-идентификации на основе генетических данных стали создаваться автоматизированные аппаратно-программные комплексы для ведения экспертно-криминалистического учета данных ДНК биологических объектов³³.

Так с 1 января 2013 года введена в эксплуатацию объединенная поисковая федеральная система генетической идентификации «Ксенон-2». Данная система предназначена для автоматизации процессов поиска по федеральной базе данных геномной информации и установления лиц, оставивших биологический материал (следы) на месте происшествия, установления фактов принадлежности биологических следов, изъятых по

³³ Курин, А.А. Обоснование телекоммуникационной системы криминалистической регистрации / А.А. Курин // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. - Вып. 4 (36). – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 135- 140.

нескольким преступлениям, одному и тому же лицу, установления по неопознанным трупам личности человека. Для ведения других видов экспертно-криминалистических учетов (следов обуви, орудий взлома, протекторов шин транспортных средств) сотрудниками ЭКП может использоваться указанная выше информационно-поисковая система «Портрет-Поиск». Она предоставляет пользователю, не обладающему специальной квалификацией, возможность создания различных баз данных, имеющих произвольную разветвлённую структуру, которую можно видоизменять под нужные формы пользовательского интерфейса для ввода и поиска информации.

Использование клиентского места «Клиент-5» позволяет одновременно вести работу с большим количеством баз различной смысловой нагрузки, при этом сами базы могут находиться как в локальной сети, так и на удаленных серверах. Дальнейшее совершенствование автоматизации процессов ведения экспертно-криминалистических учетов в рамках реализации Программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел» позволит повысить эффективность информационного экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. За процессы формирования и использования экспертно-криминалистических учетов отвечают сотрудники органов предварительного следствия, дознания, оперативных подразделений органов внутренних дел, а также сотрудники ЭКП в пределах их компетенции. 65 Формирование учета представляет собой комплекс действий, направленных на обнаружение, фиксацию, изъятие и направление объектов экспертно-криминалистического учетов в ЭКП в целях создания информационных массивов, необходимых для последующего использования в раскрытии и расследовании преступлений³⁴.

Под использованием экспертно-криминалистических учетов понимается комплекс действий по получению результатов сопоставления актуально криминалистически значимой информации об объектах учета и объектах

³⁴ Гришин, П.Л. Экспертно-криминалистическая служба системы МВД России на современном этапе / П.Л. Гришин // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014. – С. 4-10.

проверки в целях установления лиц, подозреваемых в совершении преступлений, орудий преступления, иных предметов, а также единого источника происхождения предметов и изделий, запрещенных к свободному обращению на территории Российской Федерации и других обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений.

§2. Классификация криминалистических учетов

На современном этапе своего развития экспертно-криминалистические учеты представляют единую, целостную систему, обладающую внутренним единством составляющих ее видов учетов, объективно связанных между собой. Термин «система» произошел от греческого (systema) и означает целое, составленное из частей, соединение. Систему составляют множество ее элементов, находящихся в определенных отношениях и связях друг с другом, которые и образуют целостное единение. Главное, что предопределяет систему – это взаимосвязь и взаимодействие частей в рамках общего целого.

Рассмотрим функционирующие разновидности экспертно-криминалистических учетов через призму системного подхода, обратившись к различным основаниям их классификационной градации, что поможет определить их объективную взаимосвязь друг с другом. Системный подход позволяет научно обоснованно осуществлять их классификацию, которая имеет не только теоретическое, но и практическое значение в аспекте использования содержащейся в учетах актуально криминалистически значимой информации. Классификация относится к логическим категориям и ее определяют как логическую операцию, заключающуюся в разделении всего изучаемого множества предметов по обнаруженным сходствам и различиям на отдельные группы, или подчиненные множества, называемые классами. Любое деление может быть произведено для какой-либо практической цели, и оно отбрасывается, теряет значение, когда эта цель достигнута. Классификация же, будучи создана, получает устойчивый характер, сохраняется длительное время, пока она не будет заменена новой, более удачной классификацией.

Итак, классификацию экспертно-криминалистических учетов, как нам представляется, можно проводить по следующим основаниям:

- по объектовому признаку.

Данная классификация с научной точки зрения имеет приоритетное значение перед другими классификационными делениями, имеющими место в системе экспертно-криминалистических учетов. Перечень объектов, обязательных к ведению в ЭКП и состоящий из наименований, предопределяет и соответствующий им вид учета;

- по уровню централизации.

В зависимости от места сосредоточения актуально криминалистически значимой информации экспертно-криминалистические учеты подразделяются на федеральные, межрегиональные, региональные и местные³⁵.

В данной классификации прослеживаются определенные закономерности, заключающиеся в том, что в зависимости от специфических особенностей объектов учета, средств и методов, используемых для выявления, фиксации и сопоставления комплекса идентификационных признаков, частоты встречаемости объектов учета в практической деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений определяются и соответствующие уровни их ведения³⁶.

Исходя из этого, на федеральном уровне ведутся 8 видов экспертно-криминалистических учетов, на межрегиональном -1, на региональном -14, местном -5;

- по степени регламентации экспертно-криминалистические учеты классифицируются на обязательные (основные), ведение которых строго регламентировано нормативным правовым актом и необязательные (вспомогательные), функционирование которых предопределяется самим

³⁵ Курин, А.А. Обоснование телекоммуникационной системы криминалистической регистрации / А.А. Курин // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. - Вып. 4 (36). – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 135- 140.

³⁶ Гришин, П.Л. Экспертно-криминалистическая служба системы МВД России на современном этапе / П.Л. Гришин // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014. – С. 4-10.

субъектом их ведения, исходя из потребностей в учете конкретно-определенных объектов.

Указанные основания для классификации экспертно-криминалистических учетов носят ведомственный характер и вытекают из приказа МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70.

Вместе с этим, как нам видится, для разграничительного деления массивов экспертно-криминалистических учетов могут выступать следующие основания:

- вид экспертных исследований, судебных экспертиз в рамках, проведения которых происходит выявление, фиксация и сопоставление идентификационных признаков объектов экспертно-криминалистических учетов с объектами проверки по ним. На этом фоне выделяем дактилоскопические, медико-криминалистические, биологические, баллистические, взрывотехнические, фоноскопические, широкий спектр трасологических, портретные, технико-криминалистические экспертизы документов и экспертиза материалов, веществ и изделий (исследование волокон и волокнистых материалов, исследование лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий, исследование металлов и сплавов);

- «идентификационный период» (т.е. период с момента возникновения следа до момента идентификации объекта экспертно-криминалистических учетов по его отображению, зафиксированному ранее в следе).

С нашей точки зрения данная классификация интересна в аспекте рассматриваемой проблематики, а именно в приоритетном использовании в расследовании преступлений прошлых лет возможностей именно тех учетов, которые имеют достаточные сроки «идентификационного периода».

Думается, что такая градация экспертно-криминалистических учетов должна иметь трехчленную структуру и подразделять учеты на имеющие большие, средние и малые «идентификационные периоды». Например, к видам учетов с большим «идентификационным периодом» относим учеты следов рук, данных ДНК биологических объектов, краниологический учет (учет черепов неопознанных трупов), со средним «идентификационным периодом» - учет

пуль, гильз и патроны со следами нарезного огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествий и преступлений, с малым «идентификационным периодом» - учеты следов подошв обуви, следов протекторов шин транспортных средств);

- природная составляющая следов, содержащихся в экспертно-криминалистических учетах, в зависимости от которой они могут быть классифицированы на учеты, включающие материальные, идеальные и биологические следы;

- категории специальных знаний, которыми обладают субъекты ведения учетов – традиционные экспертно-криминалистические учеты (учет следов рук, подошв обуви, следов орудий взлома и т.д.) и специальные (учеты данных ДНК биологических объектов, фонограмм речи (голоса) неустановленных лиц, микрообъектов, самодельных взрывных устройств, краниологический учет);

- степень распространенности – экспертно-криминалистические учеты подразделяются на наиболее распространенные, распространенные и менее распространенные;

- частота обращений к экспертно-криминалистическим учетам - востребованные и менее востребованные.

Выше изложенное позволяет констатировать:

- экспертно-криминалистические учеты не простая совокупность различных видов учетов, формально объединенных под единым термином, а стройная, динамически развивающаяся система, имеющая общие цели, задачи, принципы, единую правовую, научно-методическую базу и организационную структуру;

- система экспертно-криминалистических учетов содержит широкий спектр с одной стороны индивидуальных, с другой взаимосвязанных по своей криминалистической сущности объектов, объединенных в соответствующие виды учетов;

- система экспертно-криминалистических учетов не статична, по мере возникновения потребностей в информационном обеспечении деятельности правоохранительных органов, направленной на раскрытие и расследование преступлений, с развитием общей теории криминалистики, частных

криминалистических теорий, интеграции знаний естественных и технических наук в криминалистику происходит и развитие самой системы, выражающееся в появлении новых учитываемых объектов и соответствующих им видов учета.

Одновременно сама система экспертно-криминалистических учетов выступает в качестве одной из подсистем криминалистической регистрации, способной в совокупности с другими видами криминалистических учетов (оперативно-справочными, оперативно-розыскными, справочно-вспомогательными) своевременно и качественно обеспечивать информационное сопровождение процесса раскрытия и расследования преступлений.

В настоящее время взятый МВД России курс на совершенствование информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений путем широкомасштабного внедрения в экспертную практику современных автоматизированных информационных систем привел к повышению эффективности, оперативности и результативности использования экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе и прошлых лет.

В качестве положительных примеров использования экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений можно привести следующие случаи.

- 4 августа 2012 года в торговом центре «Арена», расположенном в д.10 по ул. Урицкого в г. Архангельске, были совершены убийство охранника, кража денежных средств и ювелирных изделий. Следы рук, изъятые специалистом ЭКП на месте происшествия, сразу после осмотра были направлены на исследование и проверку по АДИС «Папилон». В результате проверки в тот же день был установлен А., уроженец Азербайджанской ССР, проживающий в г. Архангельске. По ориентировке, направленной в территориальные органы внутренних дел близлежащих субъектов Российской Федерации, данный гражданин на следующие сутки был задержан на железнодорожной станции в г. Данилове Ярославской области. В ходе расследования была доказана его причастность к совершению данного

преступления³⁷;

- 13.12.2008 г. неизвестным лицом была совершена кража денег из фирмы «Респект», расположенной в г. Черкесске. Со слов очевидца был составлен портрет подозреваемого и роздан патрульно-постовым нарядам милиции и оперативным работникам. В результате проверки субъективного портрета по картотеке субъективных портретов и картотеке лиц, представляющих оперативный интерес, занесенных в базу «Портрет-поиск» ЭКЦ МВД по Карачаево-Черкесской Республике, было установлено сходство с гр.П. Сотрудниками ОУР УВД по «горячим следам» по субъективному портрету за совершение данного преступления задержан гр. П., который был опознан очевидцами и дал признательные показания в совершении кражи денег³⁸.

Реализуя поставленную цель данного параграфа, в качестве логического его завершения считаем необходимым дать определение экспертно-криминалистическим учетам.

Проведенный анализ научной криминалистической литературы, нормативных правовых актов, регламентирующих регистрационную деятельность органов внутренних дел, показал, что, к сожалению, учеными-криминалистами и практическими работниками не было уделено должного внимания к определению данной подсистемы криминалистической регистрации³⁹.

Итак, экспертно-криминалистические учеты - это одна из самостоятельных структурообразующих подсистем криминалистической регистрации, представляющая собой массивы актуально криминалистически значимой информации об объектах учета, имеющих причинно-следственную связь с событием преступления, обладающих устойчивой совокупностью идентификационных признаков, выявляемых и фиксируемых посредством

³⁷ Материалы по итогам работы ЭКЦ УМВД России по Архангельской области за 2012 год: пояснительная записка к отчету 1-НТП (исх. от 14.01.2013 г. № 9/142).

³⁸ Материалы по итогам работы ЭКЦ МВД по Карачаево-Черкесской Республике за 2008 год: пояснительная записка к отчету 1-НТП (исх. от 13.01.2009 № 1/5- 122).

³⁹ Гришин, П.Л. Экспертно-криминалистическая служба системы МВД России на современном этапе / П.Л. Гришин // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014. – С. 4-10.

использования специальных знаний в области криминалистики и судебной экспертизы, ведущихся в ЭКП органов внутренних дел (правоохранительных органов) для последующего использования в раскрытии и расследовании преступлений.

ГЛАВА 3. ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

§1. Значение криминалистических учетов для раскрытия и расследования преступлений

Криминалистическая регистрация - это система научно обоснованных положений и осуществляемая на их основе регламентированная законом практическая деятельность правоохранительных органов, связанная со сбором информации в специализированные банки данных, направленная на необходимое и своевременное информационное обеспечение процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

С развитием новых компьютерных технологий, возможностей хранения, использования и защиты информации открываются более широкие возможности использования криминалистических учетов. Работа с информационными базами переходит от регионального уровня к федеральному. Сократилось время получения информации, увеличился объем информации, хранящейся в криминалистических учетах. Подобные регистрационные учеты и справочные электронные системы уже давно используются в других странах. Конечно же, одним из важнейших факторов является обеспечение безопасности информационных баз данных от несанкционированных проникновений (это касается информации для специального пользования), возможности внесения не достоверной информации либо уничтожения или изменения данных в корыстных целях. Важность точного представления о свойствах и содержании информации криминалистических учетов как феномене, над которым осуществляются разнообразные действия в информационной сфере, трудно переоценить. Для этого, прежде всего, необходимо определить, что основным объектом правоотношений в информационной сфере в деятельности органов внутренних

дел Российской Федерации являются общественные отношения, возникающие в связи с учетом, накоплением, использованием и защитой информации об объектах, попадающих в сферу интересов правоохранительной деятельности.

Основой законодательства РФ в области информационной безопасности и защиты информации является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который классифицирует информацию в зависимости от категорий доступа к ней и от порядка ее предоставления или распространения.

Вопросами информационной защиты занимались ученые А.Н. Ильяшенко и Д.С. Мишин. В своей монографии они делают ссылку на доктрину информационной безопасности РФ. «Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений»⁴⁰.

Научно-техническая революция и формирование новых рынков (данных, информации, знаний, информационных технологий) вызывают сохранение устойчивой тенденции, связанной с возрастанием числа нарушений безопасности информации на всех стадиях ее обработки, хранения и передачи. На этом фоне особую актуальность приобретают проблемы, связанные с обеспечением безопасности в информационном пространстве⁴¹.

Любая криминалистическая или справочно-информационная база данных должна иметь некий общий порядок и свою терминологию, отличающую упорядоченную систему от хаотичного набора информации. Существует структура базы данных, это порядок организации записей в базе данных и связей между ними. В системе существуют:

- пользователь базы данных - поставщики информации;

⁴⁰ Ильяшенко А.Н., Мишин Д.С. Организационно-правовые основы противодействия неправомерному доступу к информации криминалистических учетов органов внутренних дел. Краснодар, 2009.

⁴¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Рос. газ. 2000. 28 сен

- администратор безопасности информационных систем, обеспечивающий функционирование системы электронного получения и передачи данных, реализацию мер по их защите, осуществляющий генерацию поступающей и передаваемой информации с учетом ее функций и полномочий;
- ответственное лицо - работник организации и пользователя базы данных, обеспечивающий функционирование и контроль средств защиты информации от несанкционированного доступа;
- оператор - работник пользователя базы данных, непосредственно осуществляющий прием, сбор, обработку, передачу и получение информации с использованием системы защиты;
- уполномоченный орган - государственный орган, осуществляющий регулирование и надзор.

Существует понятие политики информационной безопасности, это нормы и практические приемы, регулирующие управление, защиту и распределение информации ограниченного распространения. Зловредное программное обеспечение (компьютерные вирусы, сетевые черви и аналогичное программное обеспечение) - совокупность выполняемого кода, способная создавать свои копии (частично или полностью совпадающие с оригиналом) и внедрять их в различные объекты и ресурсы компьютерных систем, сетей без ведома пользователя базы данных. Режим реального времени - режим работы информационной системы, обеспечивающий поступление, обработку и обмен информации. Для защиты информационных систем используется иден-

Актуальные вопросы уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности тификация - процесс присвоения или определения соответствия предъявленного для получения доступа в систему и к ресурсу системы идентификатора (уникального персонального кода или имени, присвоенных субъекту или объекту системы, и предназначенные для регламентированного доступа к ресурсам системы.

Эффективность предотвращения, раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от качества и количества криминалистически

значимой информации, быстроты её поступления к субъекту расследования, правильности её обработки субъектом расследования. Её источники самые разнообразные: следы, след образующие объекты; справочная информация, характеризующая различные родовые и индивидуальные признаки объектов, субъектов, ситуаций и т.д. с не выявленными причинно-следственными связями с преступлением, но способствующими решению диагностических и идентификационных задач следствия. Использование информации криминалистических и справочных учетов играет огромную роль в работе правоохранительных органов. Важна достоверность, точность, информативность использованной информации и, конечно, скорость получения данных.

В настоящее время криминалистическим учетам уделяется повышенное внимание, что связано с научно-техническим прогрессом и необходимостью внедрения его результатов в деятельность учетных подразделений ОВД. Основоположниками и разработчиками данной темы являются такие ученые, как: Белкин Р.С., Деников Е.И., Есин С.Н., Волынский А.Ф., Корниенко Н.А., Жаров С.Н., Ищенко Е.Л., Пантелеев И.Ф., Рассейкина Д.П., Селиванов. Н.А., Сокол В.Ю. и др.

В системе устоявшихся частных криминалистических теорий учение о криминалистической регистрации относится, по мнению Р.С. Белкина, к числу наименее разработанных. Это привело к современному пониманию криминалистической регистрации как системы отдельных видов учета определенных объектов - носителей информации, используемых для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений⁴².

В научной работе О.Ю. Антонова проведен анализ межведомственного приказа от 12.02.2014 г., утвердившего Наставление по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации. Рассмотрены конкретные позитивные

⁴² Логвиненко Е.А. К вопросу совершенствования единой системы криминалистической регистрации // Концепт. 2015. № 7 (июль).

моменты данного приказа и возможности их использования в правоохранительной деятельности, а также проблемы функционирования криминалистических учетов, требующие дальнейшего разрешения как на ведомственном, так и на межведомственном уровне; обозначены конкретные пути их разрешения. Обоснован вывод о том, что правовые и организационные основы криминалистической регистрации нуждаются в дальнейшем совершенствовании⁴³. О развитии материально-технического обеспечения в системе МВД, в которое входит компьютерное оборудование для использования информационной составляющей, пишет О.П. Грибунов, в частности, о зарекомендовавшей себя информационно-поисковой системе «Розыск-Магистраль»⁴⁴. Еще в одной из своих работ о преступлениях, совершаемых на железнодорожном транспорте, О.П. Грибунов делает анализ, пользуясь статистикой из информационных данных и криминалистических учетов⁴⁵.

Возможности информационных систем можно рассмотреть на примере предотвращения и раскрытия преступлений, связанных с транспортными средствами. С каждым днем все больше и больше развивается транспортная инфраструктура страны. Услугами автомобильного и специального транспорта пользуются практически все отрасли жизнедеятельности общества. В 2014 г. по данным «Автостата» насчитывалось более 48 млн единиц транспортных средств. Рост по сравнению с предыдущим годом составил около 5 %. Из общего количества 40,2 млн составили легковые машины, 3,82 млн - легкий коммерческий транспорт, 3,75 млн - грузовой и 394 тыс. автобусов⁴⁶. На сегодняшний день не теряет своей актуальности проблема угонов и краж транспортных средств. А в связи с ухудшением экономической ситуации

⁴³ Антонов О.Ю. Криминалистическая регистрация: современное состояние и проблемы совершенствования // Библиотека криминалиста. 2015. № 1 (18). С.230-235.

⁴⁴ Грибунов О.П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния // Криминалистические чтения на Байкале. Иркутск, 2015. С. 150-154.

⁴⁵ Грибунов О.П. Обстановка совершения преступлений как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2. С. 59-63.

⁴⁶ Автостат. Статистика. URL: <http://www.autostat.ru>3 (дата обращения 10.04.2017)

прогнозы на 2015-2016 гг. остаются не утешительными. Хотя, согласно статистическим данным идёт снижение данного вида преступлений, но раскрываемость очень низкая. Угоняется каждый тысячный автомобиль. Находится и возвращается только каждое 7 транспортное средство из 100. Высока и латентность данных преступлений. Многие потерпевшие при угоне автомашины не обращаются в полицию, не веря в положительный результат, и пытаются вернуть транспортное средство за вознаграждение. Если и это не дает результата, пытаются реализовать документы на ТС или найти под эти документы автомобиль аналогичной марки и модели с криминальной историей. Сегодня Россия член Таможенного союза ЕАЭС. Это форма торгово-экономической интеграции Белоруссии, Казахстана, России, Армении и Киргизии, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера. В пределах территории Таможенного союза ТС перемещаются без особого контроля со стороны таможенных органов, но единой базы по учету транспортных средств, нарушивших таможенное законодательство, не существует. Отследить путь транспортного средства при подделке регистрационных документов и при изменении идентификационных номеров правоохрнительным органам сложно.

Не учитывается и ввоз запасных частей в виде агрегатов (кузова, шасси, ДВС). Было бы эффективно создание новых электронных баз криминалистического учета, контролирующих ввоз транспорта и запасных частей на территорию РФ совместно с органами таможни. А также контроль транспортных средств, поврежденных при ДТП, пожарах, природных и иных чрезвычайных ситуациях и не подлежащих восстановлению. На сегодняшний день технические возможности информационных систем способны хранить информацию не только в виде печатного текста, но и в виде фотографий. Возможно хранение фотографий внешнего вида транспортных средств, их идентификационных номеров, возможных повреждений и ремонтных работ, а также фотографий собственников и представителей транспортных средств. Данные меры упрощают работу полицейских и делают её более эффективной.

Современные преступники зачастую используют транспортные средства, специальную технику, водную и авиационную технику для совершения противоправных действий, сокрытия преступлений. Для раскрытия подобных преступлений (в том числе террористической направленности) нужны современные базы данных о транспортных средствах, при помощи которых можно раскрывать и предотвращать преступления в короткие сроки. Подобные вопросы регистрации существуют и с другими средствами передвижения: специальной техники, водной техники и средств малой авиации. Базы регистрации такой техники находятся в различных ведомствах, практически не взаимодействуя между собой и системой МВД. В таких ситуациях важно тесное взаимодействие между силовыми структурами и различными организациями в информационной сфере. Также важен вопрос безопасности и доступа к сведениям, которыми может воспользоваться криминальный элемент.

§2. Проблемы совершенствования и перспективы развития криминалистических учетов

Криминалистические учеты являются частью криминалистической регистрации и предназначены для диагностики и идентификации объектов по их индивидуальным приметам. Они включают в себя сведения справочного характера об индивидуальных и родовых признаках субъектов преступления, предметов, веществ, имеющих прямые причинно-следственной связи с событием преступления.

Полученная информация может быть использована для планирования расследования преступления, выдвижения следственных версий, способствовать получению доказательств. Следует отметить, что криминалистические учеты являются единой системой, в которой хранится криминалистически значимая информация об объектах, которые были поставлены на учет, необходимая для расследования уголовных дел.

В настоящее время информационная система криминалистических учетов

требует постоянного развития и совершенствования. Одним из достижений научно-технического прогресса в системе правоохранительных органов является использование метода ДНК-анализа.

Важность такого метода заключается в оказании помощи при решении следующих задач:

- розыск лиц, которые пропали без вести;
- идентификация личности человека по трупам, которые были неопознаны, установление личности человека, не способного ввиду состояния здоровья или возраста сообщить данные о себе, предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Единственное требование заключается в наличии среди костных останков трубчатых костей как носителя генетической информации личности, а также иных объектов биологического происхождения (волосы, кровь, сперма, фрагменты органов и тканей, ногти, кости и т.д.), пригодных для использования в этих целях.

Продолжительность проведения ДНК-исследований в настоящее время составляет несколько дней, что способствует более широкому его использованию в практической деятельности, в том числе и для идентификации неопознанных трупов. Для проведения сравнительного исследования в этом случае необходимо всегда предоставлять образцы ДНК, полученные от близких родственников, или образцы ДНК, которые были изъяты в ходе осмотра места происшествия по факту безвестного исчезновения граждан⁴⁷.

Метод идентификации человека по ДНК впервые был предложен британским генетиком Алеком Джеффрисом в 1984 г. С учетом сложившейся методологической базы геном человека можно рассматривать как совокупность генов (наследственной информации организма) и некодирующих (не несущих наследственную информацию) участков ДНК. При проведении ДНК-анализа отечественные криминалисты проводят исследование некодирующих участков ДНК.

⁴⁷ Усанова А.А. Современные возможности идентификации без вести пропавших граждан// Барнаульский юридический институт МВД России. – 2014. – С.46-47.

Используемые криминалистами последовательности не кодирующих участков ДНК человека образуют его ДНК-профиль — цифро-буквенный код, составленный в соответствии с международной номенклатурой. Наличие такого кода и позволяет решать задачу идентификации личности.

ДНК представляет собой химическое соединение, которое на протяжении жизни человека остается неизменным. Это свойство позволяет криминалистам исследовать следы биологического происхождения по прошествии значительного периода времени. Кроме того, молекула ДНК обладает высокой устойчивостью к воздействию окружающей среды, что позволяет проводить ее исследование в тех случаях, когда другая следовая информация на месте происшествия не сохранилась.

Определённые факторы делают ДНК особенно полезной для идентификации человеческих останков и в делах уголовного расследования. Первое, у каждого человека или останков есть своя уникальная ДНК, которая не меняется на протяжении всей жизни. Второе, ДНК следует законам наследственности. Третье, ДНК можно проанализировать и «прочитать» с целью типирования и определения принадлежности с полной научной достоверностью. Четвёртое, для анализа ДНК можно извлечь из крошечного биологического образца такого, как пятна крови или даже один волос. Пятое, в силу своей схожести с белком ДНК является эластичной молекулой и поэтому медленно деградирует.

Таким образом, её можно извлекать из старого биологического материала, включая скелетные останки.

Анализ ДНК с целью идентификации останков является пятиступенчатым процессом, который включает в себя:

- извлечение (сбор, хранение и забор) ДНК из останков;
- извлечение ДНК для сравнения с генетическим материалом предполагаемых родственников лица, пропавшего без вести, или с образцами, извлечёнными из таких источников, как волосы, пятна слюны или другого биологического материала, принадлежавшего лицу, пропавшему без вести до его/её исчезновения;

- анализ ДНК (усиление и «чтение») из обоих источников;
- сравнение результатов анализа;
- решение о степени совместимости ДНК со степенью утверждаемого родства между человеком (останками) и предполагаемым родственником в свете других свидетельств.

Для идентификации останков используются два типа ДНК: ядерная ДНК и митохондриальная ДНК. Человеческая ядерная ДНК существует в очень длинных цепочках, состоящих из 23 пар хромосом, включая две половые хромосомы. В каждой клетке человека содержится один набор ядерной ДНК, исключение составляет сперма и яйцеклетка, где содержится полнабора. (В красных кровяных тельцах ядерной ДНК не содержится.) Митохондриальная ДНК представляет собой гораздо более короткую цепочку. В митохондриях каждой клетки может быть тысячи таких цепочек. Ядерную ДНК, извлечённую из свежей крови или ткани, можно легко и быстро проанализировать. Однако образцы портятся, если их неправильно хранить. Хотя когда-то было трудно извлечь подходящую ядерную ДНК из костей, в последние годы технология сильно продвинулась вперёд. Самые точные результаты достигаются, когда есть возможность взять качественную ядерную ДНК из таких источников, как волосы или слюна, оставленная до момента смерти, что позволяет провести прямое сравнение с останками, или когда оба родителя предполагаемого лица, пропавшего без вести, могут дать образцы крови.

Ядерная ДНК может надёжно использоваться для сопоставления с ДНК только близких родственников. Большая часть анализов ядерной ДНК для идентификации человеческих останков основывается на изучении вариантов повторяющихся генетических посланий (STR) независимых отрезков ДНК, содержащихся в специфичных незакодированных последовательностях или локусах молекулы ДНК. Некоторые из стандартных локусов, используемых для типирования ДНК, также являются кодирующими генами (например, амелогенин).

Каждый локус ДНК, используемый для типирования ДНК, имеет от 4 до 30 переменных или «аллелей», частота которых известна для данной

популяции (или должна быть известна до взятия анализа для судебно-медицинских целей). Ядерная ДНК каждого человека принимает форму двойной спирали, состоящей из 23 пар хромосом. Каждый аллель в паре может отличаться от другого в соответствии с законами наследственности. Так как аллели наследуются, один от отца, один от матери, они используются для установления родственных связей человека или останков. Совокупность аллельного разнообразия локусов, типированных для анализа ДНК, уникальна для каждого человека (кроме однояйцовых близнецов, у которых ДНК одинаковая). Если в образце ДНК было изучено достаточное количество локусов (обычно от 9 до 13 хорошо определенных локусов) и их аллельные вариации умножаются в соответствии с математическими правилами, вероятность того, что определённый профиль ДНК случайно повторится в общей популяции, незначительна. Такая уникальность позволяет опознать образец или останки на уровне уголовных стандартов доказательств, то есть без оснований для сомнений. (Это предполагает, что анализ соответствует приемлемым стандартам контроля и обеспечения качества.) Процесс анализа митохондриальной ДНК медленнее, и он более дорогой, в основном, из-за того, что он связан с тщательным секвенированием ДНК база за базой. Однако преимущество митохондриальной ДНК заключается в том, что она присутствует в большем количестве копий, чем её ядерный эквивалент, и поэтому легче извлекается целой из разложившейся ткани или костей и зубов, подвергшихся атмосферному влиянию. В этой связи опознание старых останков более целесообразно проводить при помощи не ядерной, а митохондриальной ДНК.

Митохондриальная ДНК передаётся человеку только по материнской линии. Из этого следует, что останки с целью опознания можно сравнивать только с образцами генетического материала сиблинга, матери, бабушки со стороны матери или тёток или дядей с материнской стороны и даже более дальних родственников, если они принадлежат к материнской линии наследственности. Это также означает, что митохондриальная ДНК не уникальна для каждого человека. Более того, некоторые конкретные

секвенирования митохондриальной ДНК могут иногда быть одинаковыми у людей, не связанных родственными узами, но конечно из одной популяции. Два раздела митохондриальной ДНК являются переменными, и именно это разделы секвенируются. Секвенирование митохондриальной ДНК любого человека записывается в показателях того, как она отличается от контрольного образца (секвенирование Андерсена).

Достижения в области анализа ДНК расширяют объём и возможности идентификации останков. Например, минисеквенирование полиморфизмов единственного нуклеотида (SNP) можно использовать для плохо сохранившихся и небольших следов ДНК. В отличие от анализа STR анализ полиморфизмов единственного нуклеотида, при помощи которого гены буквально «читаются», может в потенциале использоваться для прогнозирования фенотипических черт (физических черт) владельца образца ДНК, а это, несомненно, поднимает серьёзные этические и правовые вопросы. Несмотря на наличие этой и других новых систем, представляется маловероятным, что они в скором будущем вытеснят анализ STR, производимый для судебно-медицинских целей. Специализированное программное обеспечение требуется только при большом количестве анализов сравнения образцов. При небольшом количестве сравнение можно проводить на индивидуальном уровне, то есть, непосредственно просматривая и статистически сравнивая результаты анализа данного образца и контрольного образца.

Современные технологии и приборы позволяют провести исследование ДНК даже при минимальном количестве биологического материала. Так, исследуются микроследы биологического происхождения и объекты с сильно разрушенной ДНК — обгоревшие костные фрагменты, единичные волосы, следы потожировых выделений, перхоть, микроследы слюны, крови, спермы.

Так, в 2005 г., в ходе проведения следственных действий в рамках уголовного дела об исчезновении пятерых несовершеннолетних в Красноярском крае, в коллекторе были обнаружены обгоревшие костные останки. В областном бюро судебно-медицинской экспертизы установить их

принадлежность с помощью традиционных методов идентификации личности не представилось возможным. Останки были направлены в ЭКЦ при МВД России, где в течение недели исследовались с помощью метода ДНК-анализа. В результате удалось идентифицировать личности четырех из пяти детей, пропавших в упомянутом регионе.

Исследование ДНК проводится в достаточно короткие сроки и с высокой точностью. С развитием современных технологий сокращаются сроки проведения идентификационных исследований, что особенно актуально в связи с необходимостью проведения судебных экспертиз постоянно возрастающего объема биологических следов, изымаемых с мест происшествий в условиях мегаполисов.

Анализ ДНК не должен считаться единственным методом проведения положительной идентификации, потому что:

- традиционные методы могут оказаться более осуществимыми и менее дорогими;
- всё равно для подтверждения идентификации, полученной на основе сравнения профилей ДНК, необходимы традиционные методы;
- анализ ДНК не всегда возможен с практической точки зрения;
- дача родственниками образцов может восприниматься как принуждение. Решение использовать анализ ДНК для идентификации человеческих останков во время конфликта должно быть принято на основе неоспоримых научных соображений. В каждом конкретном случае экспертная оценка может помочь обеспечить принятие правильного решения путём включения научных соображений в практические аспекты всего идентификационного процесса. Это в некоторой степени определит требуемые ресурсы.

Следует отметить, что метод ДНК-анализа активно используется в практике экспертно-криминалистических служб развитых зарубежных стран, где создан специальный соответствующий криминалистический учет.

С целью расширения введения и использования криминалистических учетов как справедливо отмечает А.В. Мороз необходимо внесение следующих

изменений в действующие «Правила ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации»⁴⁸. Так, пункт 15 Правил устанавливает, что учет данных ДНК биологических объектов осуществляется и на федеральном и на региональном уровнях только по ст.105, 111 и главе 18 УК РФ.

Считаем целесообразным убрать такие ограничения относительно составов, что, в конечном счете, способно повысить эффективность использования биологических следов в процессе расследования любых преступлений. В соответствии с пунктом 20.3 Правил, ДНК подозреваемых (обвиняемых) лиц, которые установлены в результате производства экспертизы проверяются по учету только, если имеется поручение лица, которое назначило экспертизу. На наш взгляд, проверка необходима во всех случаях⁴⁹. Успех в раскрытии и расследовании преступлений обусловлен качеством и своевременностью информационного обеспечения органов предварительного следствия, а также уровнем интеграции знаний. Поэтому, для успешной интеграции криминалистически значимой информации необходимо создание Единой системы криминалистической регистрации (ЕСКР), которая позволяла бы доводить процессы накопления, обработки и транспортирования информации до автоматизма. Совершенствование системы криминалистической регистрации находит свое отражение на нормотворческом уровне, в пользу этого факта можно привести пример с принятием Федерального закона № 242 от 03.12.2008 «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее – ФЗ №242). Указанный закон на законодательном уровне допускает получение, хранение и использование геномной информации для идентификации личности отдельных категорий граждан РФ, иностранных

⁴⁸ Приказ МВД РФ от 10.02.2006 № 70 (ред. от 21.05.2008) «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации») // В данном виде документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Мороз, А.В. Виды и перспективы развития криминалистических учетов материальных следов преступления / А.В. Мороз // Общество: политика, экономика, право. 2011. – № 1. – С.105–113.

граждан и лиц без гражданства, которые проживают или временно пребывают на территории нашего государства. Возможность использования современных информационно-коммуникационных систем позволяет установить связь между местом преступления, лицами, причастными к их совершению, орудиями преступления, временем совершения преступления и получить документированную информацию на машинном носителе.

Мы разделяем позицию профессора Р.С. Белкина, который считал, что все имеющиеся возможности использования экспертно-криминалистических учетов для раскрытия и расследования преступлений реализуются не в полную силу, поэтому необходимо внесение конкретных поправок в законодательство о криминалистической регистрации⁵⁰. Криминалистически значимая информация содержится в следах, обнаруженных на местах совершения преступлений, в том числе совершенных в условиях неочевидности. Эта информация в каждом конкретном случае должна обрабатываться и направляться для хранения в экспертнокриминалистических учетах. От того как быстро органы предварительного следствия направят объекты на эти учеты зависит эффективность использования соответствующей информации. П.Г.Вельш, отмечает, что многие криминалистические учеты дублируются и не обновляются в виду пробельности теоретической базы их создания и функционирования. Решение этой проблемы видится в необходимости создания новых АИПС, к примеру АИПС контрафактных изделий автомобильной промышленности⁵¹. Примечателен в связи с этим пример из Ростовской области, где создан новый вид учета – товароведческий. На сегодняшний день информация, хранимая в криминалистических учетах, широко используется в процессе раскрытия и расследования преступлений, приобретая доказательственный аспект. Тем не менее, в уголовно-процессуальном законодательстве РФ не упоминается о криминалистической регистрации и криминалистических учетах, что, не отвечает современным

⁵⁰ Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: Мегатрон XXI, 2000, – 334с.

⁵¹ Вельш, П.Г. Особенности применения специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. – 23 с.

требованиям, которые предъявляются к органам расследования, деятельность которых направляется на защиту конституционных прав и свобод граждан.

Мы солидарны с П.Н.Заблоцким в том, что необходимо придание ей соответствующего правового положения и законодательно оформить посредством принятия на Федеральном уровне закона «О криминалистической регистрации в Российской Федерации», где были бы закреплены понятие криминалистической регистрации, ее цели и задачи, органы, которые осуществляют регистрационную деятельность, принципы и др.⁵². Принятие этого закона остро востребовано в связи с ростом преступности, в том числе транснациональной; возникновением новых видов преступлений; увеличением числа объектов, которые подлежат регистрации.

Таким образом, вид объекта криминалистической регистрации предопределяет вид экспертно-криминалистического учета. Причем в настоящее время наблюдается тенденция к появлению новых видов экспертных исследований. По статистике «в ходе предварительного расследования примерно каждого пятого преступления использование криминалистических учетов позволяет получить криминалистически значимую информацию»⁵³. Информация, полученная в ходе раскрытия и расследования преступлений может реализоваться в двух формах: а) непосредственно по мере ее обнаружения при производстве по уголовному или розыскному делу; б) или же через систему криминалистических учетов, и по расследуемым, и по приостановленным производством уголовным делам. Получается, криминалистическая регистрация служит информационному обеспечению решения розыскных задач, роль которого существенно возрастает по мере освоения и все более широкого применения в деятельности правоохранительных органов компьютерной техники и современных

⁵² Заблоцкий, П.Н. Совершенствование деятельности по использованию криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2015. – 221 с.

⁵³ Курин, А.А. Концепция создания единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений / А.А. Курин // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2017. – № 2. – С.325–326.

информационных технологий. Залогом оперативного раскрытия и расследования преступлений является многообразие данных криминалистических учетов, наличие современных средств их накопления, обработки, хранения и поиска.

Недостатком деятельности органов внутренних дел в направлении ведения криминалистических учетов, является и то, что в настоящее время существующая система обработки и передачи информации лишена оперативности. Считаем, «чтобы повысить эффективность существующей системы целесообразно комплексно провести автоматизацию, интеграцию и унификацию по всем видам учетов»⁵⁴.

⁵⁴ Кочерга, А.А. Проблемы и пути формирования криминалистических учетов на современном этапе развития / А.А. Кочерга // Общество и право. – 2010. – №5 (32). – С. 250–254.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под криминалистическими учетами мы понимаем взаимосвязанные структурообразующие элементы системы криминалистической регистрации, представляющие собой информационные массивы, дифференцируемые по характеру содержащейся в них криминалистически значимой информации об учитываемых объектах, средствах и методах, обуславливающих выявление, фиксацию такой информации, функциональному предназначению, а также по право-субъектной составляющей организационных основ их формирования и ведения специально уполномоченными структурными подразделениями органов внутренних дел.

Объектами проверки по экспертно-криминалистическим учетам являются все вновь поступающие в данную систему объекты учета, а также дактилокарты, данные ДНК, фотографии, фонограммы лиц, задержанных за совершение преступлений, их одежда, обувь, орудия преступления. Таким образом, каждому из объектов учета соответствует и определенный вид экспертно-криминалистического учета (например, объекты - следы рук неустановленных лиц, изъятые с мест преступлений, составляют учет следов рук и т.п.). Исключение составляет учет данных ДНК биологических объектов, который включает два вида объектов - данные ДНК биологических объектов, изъятых с мест преступлений и данные ДНК неопознанных трупов, установить личность которых иными методами не представилось возможным. Появление нового объекта, подлежащего регистрации, неизбежно влечет за собой возникновение нового вида учета.

Ведение экспертно-криминалистических учетов на федеральном уровне осуществляется ЭКЦ МВД России, на региональном уровне - ЭКЦ МВД, ГУВД, УМВД по иным субъектам Российской Федерации, УТ МВД России по федеральным округам, ЛУ МВД России на транспорте, на местном - в территориальных структурных подразделениях ЭКЦ МВД, ГУВД, УМВД по субъектам Российской Федерации. Помимо этого существует ещё и

межрегиональный учет следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений, который ведется в столицах федеральных округов Российской Федерации. Деятельность по ведению учетов охватывает процессы, связанные с обработкой, систематизацией и хранением в информационной системе актуально криминалистически значимой информации об объектах учета, с целью дальнейшего ее использования правоохранительными органами в раскрытии и расследовании преступлений. Ведение конкретного вида экспертно-криминалистического учета осуществляют сотрудники ЭКП, имеющие право на самостоятельное производство данного вида судебно-экспертных исследований.

Система экспертно-криминалистических учетов содержит широкий спектр с одной стороны индивидуальных, с другой взаимосвязанных по своей криминалистической сущности объектов, объединенных в соответствующие виды учетов.

Система экспертно-криминалистических учетов не статична, по мере возникновения потребностей в информационном обеспечении деятельности правоохранительных органов, направленной на раскрытие и расследование преступлений, с развитием общей теории криминалистики, частных криминалистических теорий, интеграции знаний естественных и технических наук в криминалистику происходит и развитие самой системы, выражающееся в появлении новых учитываемых объектов и соответствующих им видов учета.

Криминалистические учеты являются частью криминалистической регистрации и предназначены для диагностики и идентификации объектов по их индивидуальным приметам. Они включают в себя сведения справочного характера об индивидуальных и родовых признаках субъектов преступления, предметов, веществ, имеющих прямые причинно-следственной связи с событием преступления.

Полученная информация может быть использована для планирования расследования преступления, выдвижения следственных версий, способствовать получению доказательств. Следует отметить, что криминалистические учеты являются единой системой, в которой хранится

криминалистически значимая информация об объектах, которые были поставлены на учет, необходимая для расследования уголовных дел.

В настоящее время информационная система криминалистических учетов требует постоянного развития и совершенствования. Одним из достижений научно-технического прогресса в системе правоохранительных органов является использование метода ДНК-анализа.

Важность такого метода заключается в оказании помощи при решении следующих задач:

- розыск лиц, которые пропали без вести;
- идентификация личности человека по трупам, которые были неопознаны, установление личности человека, не способного ввиду состояния здоровья или возраста сообщить данные о себе, предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

С целью расширения введения и использования криминалистических учетов необходимо внесение следующих изменений в действующие «Правила ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации»⁵⁵. Так, пункт 15 Правил устанавливает, что учет данных ДНК биологических объектов осуществляется и на федеральном и на региональном уровнях только по ст.105, 111 и главе 18 УК РФ.

Считаем целесообразным убрать такие ограничения относительно составов, что, в конечном счете, способно повысить эффективность использования биологических следов в процессе расследования любых преступлений. В соответствии с пунктом 20.3 Правил, ДНК подозреваемых (обвиняемых) лиц, которые установлены в результате производства экспертизы проверяются по учету только, если имеется поручение лица, которое назначило экспертизу. На наш взгляд, проверка необходима во всех случаях.

⁵⁵ Приказ МВД РФ от 10.02.2006 № 70 (ред. от 21.05.2008) «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации») // В данном виде документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Успех в раскрытии и расследовании преступлений обусловлен качеством и своевременностью информационного обеспечения органов предварительного следствия, а также уровнем интеграции знаний. Поэтому, для успешной интеграции криминалистически значимой информации необходимо создание Единой системы криминалистической регистрации (ЕСКР), которая позволяла бы доводить процессы накопления, обработки и транспортирования информации до автоматизма. Совершенствование системы криминалистической регистрации находит свое отражение на нормотворческом уровне, в пользу этого факта можно привести пример с принятием Федерального закона № 242 от 03.12.2008 «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее – ФЗ №242). Указанный закон на законодательном уровне допускает получение, хранение и использование геномной информации для идентификации личности отдельных категорий граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, которые проживают или временно пребывают на территории нашего государства. Возможность использования современных информационно-коммуникационных систем позволяет установить связь между местом преступления, лицами, причастными к их совершению, орудиями преступления, временем совершения преступления и получить документированную информацию на машинном носителе.

Криминалистически значимая информация содержится в следах, обнаруженных на местах совершения преступлений, в том числе совершенных в условиях неочевидности. Эта информация в каждом конкретном случае должна обрабатываться и направляться для хранения в экспертнокриминалистических учетах. От того как быстро органы предварительного следствия направят объекты на эти учеты зависит эффективность использования соответствующей информации. Многие криминалистические учеты дублируются и не обновляются в виду пробельности теоретической базы их создания и функционирования. Решение этой проблемы видится в необходимости создания новых АИПС, к примеру АИПС контрафактных изделий автомобильной промышленности.

Необходимо придание ей соответствующего правового положения и

законодательно оформить посредством принятия на Федеральном уровне закона «О криминалистической регистрации в Российской Федерации», где были бы закреплены понятие криминалистической регистрации, ее цели и задачи, органы, которые осуществляют регистрационную деятельность, принципы и др. Принятие этого закона остро востребовано в связи с ростом преступности, в том числе транснациональной; возникновением новых видов преступлений; увеличением числа объектов, которые подлежат регистрации.

Таким образом, вид объекта криминалистической регистрации предопределяет вид экспертно-криминалистического учета. Причем в настоящее время наблюдается тенденция к появлению новых видов экспертных исследований. По статистике «в ходе предварительного расследования примерно каждого пятого преступления использование криминалистических учетов позволяет получить криминалистически значимую информацию.

Информация, полученная в ходе раскрытия и расследования преступлений может реализоваться в двух формах:

- а) непосредственно по мере ее обнаружения при производстве по уголовному или розыскному делу;
- б) или же через систему криминалистических учетов, и по расследуемым, и по приостановленным производством уголовным делам.

Получается, криминалистическая регистрация служит информационному обеспечению решения розыскных задач, роль которого существенно возрастает по мере освоения и все более широкого применения в деятельности правоохранительных органов компьютерной техники и современных информационных технологий.

Залогом оперативного раскрытия и расследования преступлений является многообразие данных криминалистических учетов, наличие современных средств их накопления, обработки, хранения и поиска.

Недостатком деятельности органов внутренних дел в направлении ведения криминалистических учетов, является и то, что в настоящее время существующая система обработки и передачи информации лишена оперативности.

Считаем, чтобы повысить эффективность существующей системы целесообразно комплексно провести автоматизацию, интеграцию и унификацию по всем видам учетов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. (ч.1). Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О персональных данных [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О едином учете преступлений [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об утверждении Положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации [Электронный ресурс]: Приказ МВД России, МЧС России, Минобороны России, Минфина России, Минюста России, Минтранса России, СВР России, ФТС России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФМС России от 27 сент. 2010 г. № 688/472/1214/110н/235/205/36/1785/456/468/402/299 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Об организации работы следователей-криминалистов в системе Следственного комитета Российской Федерации: Приказ СК РФ от 11 августа 2011 г. № 124.

14. Об утверждении программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел: Приказ МВД России от 14 декабря 2004 г. № 896.

15. Об утверждении новой редакции программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел: Приказ МВД России от 20 мая 2008 г. № 435.

16. О создании Федеральной пулегильзотеки МВД России: Приказ МВД России от 11 июля 1994 г. № 338.

17. О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел: Приказ МВД России от 30 мая 2003 г. № 366.

18. Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70

19. Об утверждении Наставления по организации экспертно-

криминалистической деятельности в системе МВД России: Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7.

20. О состоянии и мерах по повышению эффективности экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении раскрытия и расследования преступлений: Решение коллегии МВД России от 7 дек. 2007 г. № 4км/2: Приказ МВД России от 15 января 2008 г. № 38.

21. О деятельности экспертно-криминалистических подразделений по изъятию следов рук при проведении осмотров мест происшествий и их использованию в раскрытии и расследовании преступлений с применением автоматизированных дактилоскопических учетов органов внутренних дел Российской Федерации в 2013 году: Обзор ЭКЦ МВД России от 25 марта 2014 г. № 37/9-1837.

22. Обзоры состояния преступности в России за 2009-2015 гг. ФГБУ «ГИАЦ» МВД Росси, 2016.

23. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Рос. газ. 2000. 28 сент.

Монографии, учебники, учебные пособия

24. Аверьянова, Т.В. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов / Т.В. Аверьянова, В.Ф. Статкус. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 720 с.

25. Белкин, Р. С. Избранные труды / Р.С. Белкин. – М.: Норма, 2009. – 459 с.

26. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: Мегатрон XXI, 2000, – 334с.

27. Вельш, П.Г. Особенности применения специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. – 23 с.

28. Волинский, А.Ф. Общество и дактилоскопия: потребности и возможности, мифы и реальность / А.Ф. Волинский // Проблемы управления

расследованием преступлений, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. ст. - Вып. 2. – М.: Академия Управления МВД России. 2010, С. 78-84.

29. Гендель, Р. «Дактилоскопия» и другие методы уголовной техники в деле расследования преступлений / Р. Гендель. – М.: Гос. тех. изд-во, 1927. – 368 с.

30. Гендель, Р. Уголовная техника / Р. Гендель. – М.: Право и жизнь, 1925. – 310 с.

31. Данилкин, И.А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений (по материалам органов внутренних дел) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Данилкин Игорь Анатольевич. – Волгоград, 2008. – 243 с.

32. Заблоцкий, П.Н. Совершенствование деятельности по использованию криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2015. – 221 с.

33. Ильяшенко А.Н., Мишин Д.С. Организационно-правовые основы противодействия неправомерному доступу к информации криминалистических учетов органов внутренних дел. Краснодар, 2009.

34. Калужина, М.А. Современные проблемы криминалистической регистрации в Российской Федерации и возможности ее интеграции в системе Интерпола : дис. ... канд. юрид. наук: 21.00.09 / Калужина Мария Анатольевна. - Владимир, 2011. – 213 с.

35. Каримов, В.Х. Современное состояние и перспективы развития 169 информационно-поисковых систем криминалистического назначения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09/ Каримов Вячеслав Хамитович. – М., 2012. – 22с.

36. Колесников, И.И., Валов, С.В. Организация расследования преступлений органами внутренних дел / И.И. Колесников, С.В. Валов. – М.: Академия управления МВД России, 2011. Часть 2. – 182 с.

37. Кулеева, И.Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : дис. ...

Статьи, научные публикации

38. Аверьянова, Т.В. Соотношения и связи криминалистики, общей теории судебной экспертизы и организации расследования преступлений / Т.В. Аверьянова // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч.2. – М.: Академия управления МВД России, 2010. – С. 5-12.

39. Аверьянова, Т.В. Судебно-экспертная деятельность: проблемы и пути их решения / Т.В. Аверьянова // Проблемы управления органами расследования преступлений, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. статей. – Вып. 3. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 44-55

40. Аминев, Ф.Г. Интеграция знаний в экспертно-криминалистическом обеспечении расследования преступлений / Ф.Г. Аминев // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф: В 3-х ч. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 26-37.

41. Аминев, Ф.Г. О некоторых проблемах экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов предварительного следствия / Ф.Г. Аминев // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч.2. – М.: Академия управления МВД России, 2010. – С. 27-33.

42. Антонов О.Ю. Криминалистическая регистрация: современное состояние и проблемы совершенствования // Библиотека криминалиста. 2015. № 1 (18). С.230-235.

43. Белов, О.А. Об использовании данных ДНК в расследовании преступлений / О.А. Белов, А.М. Лютынский // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч.2. – М.: Академия управления МВД России, 2010. – С. 39-43.

44. Грибунов О.П. Обстановка совершения преступлений как ключевой

элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2. С. 59-63.

45. Грибунов О.П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния // Криминалистические чтения на Байкале. Иркутск, 2015. С. 150-154.

46. Гришин, П.Л. Экспертно-криминалистическая служба системы МВД России на современном этапе / П.Л. Гришин // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014. – С. 4-10.

47. Зинин, А.М. Возможности использования субъективных портретов при расследовании преступлений / А.М. Зинин // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч.2. – М.: Академия управления МВД России, 2010. – С. 135-139.

48. Ишин, А.М. Информационные основы расследования преступлений в трудах профессора Р.С. Белкина / А.М. Ишин // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена: сб. матер. 53-х крим. чтений. – Ч. 1. – М.: Академия МВД России, 2012. – С. 33-38.

49. Ищенко, Е.П. Генотипоскопический анализ в практике расследования преступлений / Е.П. Ищенко, Р.М. Магомедов // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф.: В 3-х ч. Ч.3. - М.: Академия управления МВД России, 2011. - С. 158-165.

50. Кочерга, А.А. Проблемы и пути формирования криминалистических учетов на современном этапе развития / А.А. Кочерга // Общество и право. – 2010. – №5 (32). – С. 250–254.

51. Курин, А.А. Концепция создания единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений / А.А. Курин // «Черные дыры» в российском

законодательстве. – 2017. – № 2. – С.325–326.

52. Курин, А.А. Обоснование телекоммуникационной системы криминалистической регистрации / А.А. Курин // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. - Вып. 4 (36). –Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 135- 140.

53. Лавров, В.П. Использование специальных знаний при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет / В.П. Лавров // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф: В 3-х ч. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 167-177.

54. Лавров, В.П. Методика анализа материалов приостановленного уголовного дела о нераскрытом преступлении / В.П. Лавров // Проблемы управления расследованием преступлений, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. ст. Вып. 2. – М.: Академия Управления МВД России. 2010, С. 44-55.

55. Лавров, В.П. Особенности планирования работы следователя по приостановленному делу и расследования после возобновления производства / В.П. Лавров / Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: сб. матер. 52-х крим. чтений. Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 264-268.

56. Лавров, В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению / В.П. Лавров. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – 129 с.

57. Логвиненко Е.А. К вопросу совершенствования единой системы криминалистической регистрации // Концепт. 2015. № 7 (июль).

58. Мороз, А.В. Виды и перспективы развития криминалистических учетов материальных следов преступления / А.В. Мороз // Общество: политика, экономика, право. 2011. – № 1. – С.105–113.

59. Усанова А.А. Современные возможности идентификации без вести пропавших граждан// Барнаульский юридический институт МВД России. – 2014. – С.46-47.

60. Цховребова, И.А. Вопросы регламентации оборота

дактилоскопической и геномной информации в деятельности полиции / И.А. Цховребова // Проблемы управления органами расследования преступлений, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. статей. – Вып. 3. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 16-30.

61. Цховребова, И.А. Государственная геномная регистрация: правовая регламентация и практика применения / И.А. Цховребова // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: сб. матер. 52-х крим. чтений. Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 378-389.

62. Цховребова, И.А. Государственная дактилоскопическая регистрация: практика применения и перспективы совершенствования / И.А. Цховребова // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. статей. Вып. 7. – М.: Академия управления МВД России. 2011, - С. 179-192.

63. Черницын, Л.А. История становления, результаты использования и перспективы развития автоматизированного дактилоскопического учета / Л.А. Черницын, Ю.А. Дружинин // Вестник МВД России. № 4 (127) – М. 2013. – С. 4-13.

64. Шаталов, А.С. Научное наследие Р.С. Белкина в теории криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений / А.С. Шаталов // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена: сб. матер. 53-х крим. чтений. – Ч. 1. – М.: Академия МВД России, 2012. – С. 76-80.

65. Шмонин, А.В. Актуальные проблемы криминалистической методики / А.В. Шмонин. - М.: Академия управления МВД России, 2010. – 208с.

66. Шмонин, А.В. Организация расследования преступлений: криминалистические и управленческие аспекты / А.В. Шмонин // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С.

38-24.

67. Эндреев, М.М. Современные информационно-поисковые системы регистрации граждан, используемые в расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Эндреев Марат Магазалиевич. - М., 2010. – 203 с.

68. Ялышев, С.А. Криминалистическое обеспечение судебного следствия: теоретические проблемы / С.А. Ялышев // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч.2. – М.: Академия управления МВД России, 2010. – С. 483-489.

Эмпирические материалы

69. Сведения за 2015 год о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях Ф.3-ЕГС (493) – М.: ГИАЦ МВД России, 2016.

70. Автостат. Статистика. URL: <http://www.autostat.ru3> (дата обращения 10.04.2017)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Преступность в России по данным Госкомстата и МВД

террор	кража	разбой	грабеж	изнасил	умышле	убийств	в том	Зарегист	Численн	д о
				12,9		12,2		1416,9	142,5	1985
				12,2		9,4		1338,4	143,8	1986
	364,511	5,656	30,441	10,902	20,1	9,199		1185,914	145,3	1987
	478,913	8,118	43,822	11,560	26,639	10,572		1220,361	146,5	1988
	754,824	14551	75,22	14,597	36,872	13,543		1619,181	147,0	1989
	913,076	16,514	83,306	15,010	40,962	15,566		1839,451	147,7	1990
	1240,636	18,311	101,956	14,073	41,195	16,122		2167,964	148,3	1991
	1650,9	30,4	164,9	13,7	53,9	23,0		2760,7	148,5	1992
	1579,6	40,2	184,4	14,4	66,9	29,2		2799,6	148,6	1993
	1314,8	37,9	148,5	14,0	67,7	32,3		2632,7	148,4	1994
	1367,9	37,7	140,6	12,5	61,7	31,7		2755,7	148,4	1995
	1207,5	34,6	121,4	10,9	53,4	29,4		2625,1	148,3	1996
	1054,0	34,3	112,1	9,3	46,1	29,3		2397,3	148,0	1997
	1143,4	38,5	122,4	9,0	45,2	29,6		2581,9	147,8	1998
	1413,8	41,1	139,0	8,3	47,7	31,1		3001,7	147,5	1999
	1310,1	39,4	132,4	7,9	49,8	31,8		2952,4	146,9	2000
	1273,2	44,8	148,8	8,2	55,7	33,6		2968,3	146,3	2001
	926,8	47,1	167,3	8,1	58,5	32,3		2526,3	145,2	2002
	1150,8	48,7	198,0	8,1	57,1	31,6		2756,4	145,0	2003
	1276,9	55,4	251,4	8,8	57,4	31,6		2893,8	144,3	2004
203	1573,0	63,7	344,4	9,2	57,9	30,8		3554,7	143,8	2005
112	1677,0	59,8	357,3	8,9	51,4	27,5		3855,4	143,2	2006
48	1567,0	45,3	295,1	7,0	47,3	22,2		3582,5	142,8	2007
10	1326,3	35,4	244,0	6,2	45,4	20,1		3209,9	142,8	2008
15	1188,6	30,1	205,4	5,4	43,1	17,7		2994,8	142,7	2009
31	1108,4	24,5	164,5	4,9	39,7	15,6		2628,8	142,9	2010
29	1038,6	20,1	127,8	4,8	38,5	14,3		2404,8	142,9	2012
8	1018,5	13,6	72,7	3,9	30,2	11,5		2388,5	146,5	2016

взяточн	из них	нарушен	хулиган	преступ
	11,9	74,1	143,1	15,8
	10,3	74,1	123,2	21,6
4,155	9,2	70,9	96,472	18,534
2,462	11,4	80,1	81,684	12,553
2,195	14,8	93,8	99,881	13,446
2,691	15,9	96,3	107,435	16,255
2,534	17,1	95,6	106,583	19,321
	17,5	90,1	120,9	29,8
	17,0	51,7	158,4	53,2
	15,8	51,2	190,6	74,8
	14,4	50,0	191,0	79,9
	13,1	47,7	181,3	96,8
	13,2	48,0	129,5	184,8
	14,4	52,4	131,1	190,1
	15,1	53,7	128,7	216,4
	15,4	52,7	125,1	243,6
	15,5	54,5	135,2	241,6
	16,1	56,8	133,2	189,6
	17,6	53,6		181,7
	16,0	26,5		150,1
9,8	15,7	26,6		175,2
11,1	15,8	26,3		212,0
11,6	15,5	25,6		231,2
12,5	13,6	24,3		232,6
13,1	10,6	27,5		238,5
12,0	10,3	26,3		222,6
11,0	10,9	27,3		215,2
13,3	9,5	26,7		236,9